

ҚОРОЛЕВА

Игры фейри

Автор бестселлеров New York Times и USA Today

Карен Линч

Young Adult. Игры фейри

Карен Линч

Королева

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Линч К.

Королева / К. Линч — «Эксмо», 2022 — (Young Adult. Игры
фейри)

ISBN 978-5-04-174870-8

Джесси вернула пропавший артефакт и теперь ее близкие в безопасности. Но за это ей пришлось заплатить высокую цену и узнать шокирующую правду о своем брате Калебе, которого считали погибшим. Над жителями Нью-Йорка и миром фейри нависла угроза. Джесси отправляется к коварным существам навстречу опасностям и испытаниям, которые таятся в Неблагом дворе. Баланс энергии обоих миров нарушен, и девушке нужно придумать, как восстановить барьер. Когда Благие с Неблагими объединятся, тайны будут раскрыты, Джесси сделает свой последний ход, ход королевы. Но будет ли этого достаточно, чтобы пережить финальную схватку в этой смертельно опасной игре?

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-174870-8

© Линч К., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Благодарности	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	54
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Карен Линч Королева

Karen Lynch

Fae Games: Queen by Karen Lynch

Copyright © 2022 by Karen Lynch

Cover Copyright © 2022 Karen A Lynch

© Мчедлова В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Посвящается Алексу

Благодарности

Спасибо моей семье и друзьям за любовь и поддержку. Спасибо Эмбер Шефферд за все, что ты делаешь. Моим бета-ридерам (Эмбер, Ирине, Эйприл и Саре), моему редактору Келли, дизайнеру обложки Мелиссе и всем читателям, благодаря которым все это становится возможным.

Глава 1

Я уставилась на отца и ждала, когда он скажет хоть слово после того, как сообщил мне эту неожиданную новость. В его глазах читалась такая невыносимая мука, что я испытала облегчение, когда он отвернулся.

Голова шла кругом, а я все пыталась придумать ответ на его заявление о том, что наследный принц Благого двора – мой брат. Брат, который умер двадцать лет назад, когда ему было два месяца от роду. Единственное убедительное объяснение крылось в том, что у папы помутился рассудок от стресса, пережитого после того, как я чуть было не погибла.

На меня нахлынуло чувство вины. Врачи предупреждали, что такое может случиться, если он не будет восстанавливаться постепенно. Нужно позвонить им. Мне становилось тошно оттого, что папе, возможно, придется вернуться в больницу, но его здоровьем рисковать нельзя. Половина излечившихся после употребления горена зависимых вновь начинали принимать его в течение первого года, и мой отец не станет одним из них.

Я накрыла его ладонь своей.

– Пап, ты выглядишь бледным. Может, тебе стоит немного вздремнуть?

– Мне не нужно вздремнуть. За последние четыре месяца я и так вдоволь выпался.

– Но...

Он снова перевел на меня взгляд.

– Со мной все в порядке, Джесси. Это весьма шокирующее воспоминание, и его нелегко осознать, но я не в бреду.

Я посмотрела в его ясные глаза. Говорил он вразумительно и не был похож на человека на грани нервного срыва. Но его заявление о том, что принц фейри – его покойный сын, было как раз из числа таких, за которые людей отправляли в психиатрическую лечебницу. Я не придумала ничего лучше, чем выслушать его и посмотреть, к чему это приведет.

– Ты можешь рассказать мне об этом?

Папа сделал судорожный вдох.

– Даже не знаю, с чего начать.

Я потянулась и взяла его за руку.

– Почему ты думаешь, что принц Риз – это Калев? Тебе кто-то это сказал?

– Нет. Твоя мама узнала принца, когда увидела его на снимках Теннина. Сказала, что волосы у него другие, но у принца мои глаза, да и сам он выглядит, как я, когда мне было двадцать. – Папа издал слабый смешок. – Я понимаю, как это звучит, ведь сначала и сам подумал то же самое.

– Почему же Теннин не рассказал мне об этом?

Папа покачал головой.

– Он не знал. Твоя мать рассказала мне, только когда мы сели обратно в машину. Я думал, что ей померещилось наше сходство, пока она не достала мою старую фотографию, которую хранила под козырьком.

Я вдруг осознала, что затаила дыхание.

– И?

– Будь у меня светлые волосы, я мог бы сойти за близнеца принца Риза, когда был в его возрасте.

Я должна была увидеть все своими глазами. Встала и подошла к шкафу, в котором мама хранила все фотоальбомы. Они были отмечены по годам, и я достала альбом со снимками времен юности моих родителей. С колотящимся в груди сердцем я отнесла его обратно на диван и села рядом с папой. Я сверлила взглядом обложку, боясь того, что увижу, едва ее переверну.

– Хочешь, чтобы я это сделал? – спросил папа, когда я даже не попыталась заглянуть внутрь.

– Нет.

Я приподняла обложку. На первых нескольких страницах были фотографии моей матери со школьными подружками, а следом ее небольшой снимок в платье и шапочке выпускника. Неспешно перевернув страницу, я увидела папину фотографию с выпускного, и казалось, что из моих легких выбили весь воздух.

– О господи, – прошептала я.

Достала свой телефон и нашла в Сети одну из тысяч фотографий наследного принца Благого двора. Положила его рядом с папиной фотографией, и мой мир сошел со своей оси. Не только их глаза были одинаковыми. У принца Риза и восемнадцатилетней версии моего отца были одинаковые улыбки и маленькие ямочки на подбородках. У принца были более утонченные черты лица, будто у мраморной статуи, у которой отполировали малейшие изъяны, но папа был прав. Они могли бы сойти за близнецов.

Я посмотрела на отца, который выжидающе за мной наблюдал. Прошло двадцать три года с тех пор, как был сделан этот снимок, и теперь его лицо стало более худым, а в уголках глаз и вокруг губ появились мелкие морщинки. Но если не обращать на это внимания, то, глядя на него, я видела лишь молодого мужчину, который улыбался мне с фотографии в альбоме.

– Как я могла этого не заметить? Когда я впервые разговаривала с принцем Ризом, мне показалось, будто я встречала его раньше, но подумала, это потому, что его фотографии были повсюду. – Я покачала головой. – А как же Брюс, Морис и остальные твои друзья, которые знали тебя в те годы? Никто из них не заметил сходства между тобой и самым знаменитым фейри в мире?

Папа пожал плечами.

– Сомневаюсь, что они точно вспомнят, как я выглядел в то время, если не посмотрят на фото. Так бывает, когда вы стареете вместе. А что до остальных, то люди порой не видят того, что у них под носом, особенно когда не ищут это. Кому бы пришлось в голову искать связь между мной и принцем Благого двора? Тебе вот не пришло.

Я посмотрела на две фотографии. По личному опыту знала, как легко порой не заметить то, что было прямо перед глазами. Для меня до сих пор оставалось загадкой, как я могла не понять, кем на самом деле был Лукас, пока Роджин Хавас не проговорился об этом.

Я поджала губы и попыталась подобрать слова, чтобы выразить то, что нужно было сказать.

– То, что принц Риз похож на тебя, еще не значит, что он Кaleb. То есть... Кaleb умер. Вы с мамой оба видели его, были проведены и вскрытие, и похороны.

Я содрогнулась при виде папиного выражения лица. Они с мамой не любили говорить на эту тему, но теперь от этого было никуда не деться.

Он сел поудобнее и, отведя взгляд на миг, снова посмотрел мне в глаза.

– Судмедэксперт сказал, что Кaleb умер от атрезии легочной артерии, которая почти всегда диагностируется вскоре после рождения ребенка. Калебу было два месяца, и у него не наблюдалось никаких симптомов. Он выглядел как обычный здоровый ребенок. Твоя мама... – Он сглотнул. – Она не верила, что мертвый младенец, которого она обнаружила в кровати, был нашим ребенком. Сказала, что мать знает свое дитя и что кто-то подменил ее ребенка на мертвого.

Папин голос дрогнул на последнем слове. Глаза защипало от слез, и я смахнула их.

– Ребенок походил на Калеба, и судмедэксперт заключил, что в его смерти не было ничего подозрительного. Я объяснил это твоей маме, но она была так убита горем, что не поверила. Ничто не могло убедить ее в том, что Кaleb мертв.

– Что ты сделал? – спросила я сквозь ком в горле.

Я всегда видела печаль в маминых глазах, когда звучало имя Калеба, но родители никогда не вдавались в подробности о его смерти, назвав лишь причину.

Отец прокашлялся.

– Я думал, что через несколько дней она смирится, но она отказывалась даже организовать похороны. А потом начала подходить к незнакомцам с детьми, чтобы убедиться, что их ребенок не Кaleb. – Папа замолчал, а его лицо исказилось от боли. – В первый год все было совсем плохо. Со временем она стала больше похожа на саму себя, но сомневаюсь, бывала ли она счастлива, пока мы не узнали, что она беременна тобой.

– Вы никогда мне об этом не рассказывали, – хрипло сказала я.

– Мама не хотела, чтобы ты знала. Это было очень тяжелое время в нашей жизни, и ей было стыдно за то, как она себя вела. – Он вновь поморщился от душевной боли. – Никто не поверил ей, когда она сказала, что тот ребенок не Кaleb, даже я. А она все это время была права.

Мне было необходимо хоть чем-то себя занять, и, отложив альбом на кофейный столик, я встала и принялась мерить комнату шагами. Было слишком больно думать о том, что пережили мои родители, а потому я сосредоточила свои мысли на их исчезновении.

– Что случилось той ночью, когда вы пропали, пап?

Он распрямил плечи, будто избавляясь от боли.

– Твоя мама хотела лично увидеть принца. Мы связались с одним из контактных лиц в «Ральстоне» и выяснили, что у него проходила фотосессия в небольшом банкетном зале на шестом этаже. Шансы подобраться к нему были невелики, но мы должны были попытаться. – Папа устремил взгляд мимо меня, вспоминая события той ночи. – Едва мы вышли из лифта, я понял, что твоя мать была права. Принц Риз и есть Кaleb.

Меня накрыла новая волна потрясения.

– Вы видели его?

– Не принца. Дверь банкетного зала была открыта, и присутствующие уже уходили. Впереди группы шли двое фейри и, едва завидев нас, преградили нам путь. Мы даже не успели показать им свои удостоверения, а они уже знали, кто мы такие. Один из них сказал, что им стоило убить нас двадцать лет назад, когда они забрали мальчика.

Я зажала рот ладонью, а он продолжил:

– Они связали нас и велели страже отвести принца в его номер, пока сами улаживают возникшую проблему. Следующее, что я помню: мы оказались в банкетном зале, а фейри звонили Роджину Хавасу, чтобы он избавился от нас. Они не хотели, чтобы смерть двух известных охотников за головами привлекла внимание к принцу Ризу, и не желали рисковать тем, что репортеры установят связь между ним и нами. Они понятия не имели, что сестра Роджина перехватит звонок и спасет нас.

– Ты помнишь ее? – Я рассказала отцу о том, что именно Раиса давала им горен, чтобы сохранить их жизнь. До сих пор он не помнил о ее участии во всем этом.

– Да. Я очнулся в ее доме. Она обещала сделать все, что в ее силах, чтобы сохранить нам жизнь. Все мои последующие воспоминания затуманены. Я не могу отличить настоящие от тех, что были навеяны гореном.

Я продолжала мерить комнату шагами. Не могла думать ни о том, что мой брат, возможно, жив, ни о том, через что прошли мои родители. Мой разум не мог переварить все это сразу. Вместо этого я сосредоточилась на человеке, который стоял у истоков, на том, кто причинил моей семье так много боли.

– Я одного не понимаю: зачем? Зачем королеве Анвин красть человеческого ребенка, превращать его в фейри и воспитывать как своего сына? Своего наследника? Одно о политике фейри я знаю наверняка: они хотят, чтобы в королевском роду была только самая голубая

кровь. Не поверю, что хоть один благой фейри, в котором течет хотя бы капля королевской крови, согласится, чтобы однажды их королем стал тот, кто даже не был рожден фейри.

– Согласился бы, если бы не знал, что он не рожден фейри.

– Точно! – Я резко повернулась к отцу. – Вот почему ее страж пытался убить вас с мамой и почему они не хотят, чтобы к вам вернулась память. Я думала, они беспокоились, вдруг ты знал, что они украли ки-тейн, но все это время причиной был принц Риз... Калев...

Мой голос стих, а нутро скрутило, будто в нем повернули лезвие ножа, когда я вновь увидела боль в папиных глазах. Я не могла даже представить, что он переживал. Его сына отняли и вырастили как фейри, который не знал своих настоящих родителей. Даже если принц Риз выяснит правду и захочет познакомиться со своей семьей, мы все равно не сможем вернуть ту жизнь, которая была у нас отнята.

Я опять принялась метаться по комнате.

– И все же это не объясняет, зачем ей было красть человеческого ребенка и выдавать за своего. Какая ей от этого выгода?

– Я не знаю. – Папа опустил взгляд на руки. – Но она приложила немало усилий, чтобы сделать это и замести следы.

Он был прав. Стражи королевы не просто украли Калеба. Они подменили его на подкидыша, которого сделали похожим на моего брата, а на это требуется немало магии. А еще им пришлось наложить чары на судмедэксперта, чтобы отчет о вскрытии подтверждал, будто мертвый ребенок и есть Калев, умерший от порока сердца.

Но, даже проделав все это, стражи не могли принести человеческого ребенка в мир фейри. Они не обладали достаточно сильной магией, чтобы обратить его, а значит, королева Анвин тайно прибыла в наш мир, чтобы сделать это самой.

Но почему именно Калеба? Почему среди миллионов маленьких мальчиков в мире они выбрали именно моего брата? Они искали что-то конкретное, или мы оказались первой повстречавшейся им семьей, в которой был младенец? Наверное, мы никогда не узнаем ответ на этот вопрос, и я боялась, что это всю оставшуюся жизнь не даст моим родителям покоя.

От бессилия во мне вспыхнула злость. Благая королева только и делала, что причиняла боль моим любимым людям, а сама оставалась, по сути, неприкосновенной. Все равно у нас не было свидетельств ее преступления. Сходство принца с моим отцом можно списать на совпадение, а доказательств его истинного происхождения у нас тоже не было. Как только человек становился фейри, от его человеческой ДНК не оставалось ничего. Именно от этого процесса я страдала всю прошлую неделю.

Было и тело, которое мама с папой похоронили, но безумной истории о подмене будет недостаточно, чтобы вынудить власти провести эксгумацию. К тому же подобное не осталось бы незамеченным. Моя семья будет мертва еще до того, как высохнут чернила на ордере.

Тихий свист привлек мое внимание к Финчу, который стоял в дальнем конце коридора. Широко распахнув полные тревоги глаза, он спросил жестами:

«С папой все хорошо?»

Я проследила за его взглядом, прикованным к отцу, который сидел, обхватив голову руками, и ответила:

«Да. Просто пытается кое в чем разобраться».

«Хорошо».

Папа покачал головой.

– Это я во всем виноват. Я должен был его уберечь.

– Как ты можешь так говорить? – Я присела рядом с ним. – Никому не тягаться с королевским стражем Благого двора. Ты знаешь это лучше прочих.

– Ты не понимаешь. Я установил защиту на нашей квартире, но только против тех фейри, на которых мы охотились. Я даже не подумал защитить нас от придворных фейри. Если бы я это сделал, они бы не попали сюда и не забрали Калеба.

– Не вини себя за это. Никто бы не подумал защищаться от королевской стражи. – Я опустила ладонь ему на плечо, не зная, как утешить самого сильного человека из всех, кого знала.

Мой отец был защитником и вечно будет нести груз вины на своих плечах. Еще одна причина презирать благую королеву.

Долгое время мы оба молчали, и папа первым нарушил тишину.

– Нужно придумать план.

– Какой план? – Я приосанилась.

Он же не думал предложить, чтобы мы рассказали принцу Ризу, кем он был на самом деле? Как бы сильно мне ни хотелось, чтобы родители были счастливы, я до смерти боялась того, что с ними сделает королева.

– Как защитить нашу семью. Если королеве Анвин станет известно, что принц был здесь и встречался со мной, спокойно она к этому не отнесется. А если ее стража узнает, что ко мне вернулась память, они...

– Нет. – От страха я вскочила на ноги. – Об этом никому нельзя рассказывать. Тогда благая стража придет за тобой и мамой, а я не могу снова вас потерять. Не могу.

– Джесси. – Папа встал и опустил руки на мои дрожащие плечи. – Я не предлагаю предать все огласке. Но, если принц продолжит проявлять к нам интерес, королева это заметит, и ее стража начнет вынюхивать. Нужно подготовиться к этому.

– Как?

Он поджал губы и чуть крепче сжал мои плечи.

– Первым делом нужно рассказать обо всем Лукасу.

– Нет. – Я так неистово замотала головой, что чуть не свернула шею.

Папа не дал мне отстраниться.

– Послушай меня. Я знаю, что ты все еще злишься на него, но ты ему небезразлична. Он защитит тебя.

Я уже сама не знала, что испытывала к Лукасу. Поначалу я злилась на него за то, что превратил меня в фейри, не дав мне выбора, хотя я ни за что на свете не сделала бы такой выбор. Потом ненавидела саму себя за то, что была несправедлива к тому, кто спас мне жизнь. А последнюю неделю я металась между надеждой, что он придет и заверит меня, что все будет хорошо, и нежеланием его видеть. Впрочем, он даже не пытался ни увидаться со мной, ни поговорить. Остальные по очереди звонили, чтобы справиться о моем состоянии, но от него я не слышала ни слова с того дня, когда он привез меня домой. Одно я знала точно: если бы рассказала ему о Калебе и о том, что сделала королева Анвин, он бы не позволил мне здесь остаться. Скорее всего, он бы отправил меня в Неблагой двор, чтобы я была в безопасности, и тогда я бы несколько месяцев, а может и лет, не видела свою семью. После всего, через что мне пришлось пройти, чтобы вернуть их, я никому не позволю нас разлучить.

Я поделилась своими страхами с папой и несколько долгих минут ждала, пока он задумчиво расхаживал по комнате. Его лицо по-прежнему было бледным, но, пока он прикидывал варианты в уме, стал больше похож на самого себя.

Он остановился на полушаге и повернулся ко мне.

– Мы скажем людям, что, по словам врачей, навсегда утратили свои воспоминания. Обычно такое случается только в случае длительного приема горена, но нам давали большие дозы и ввели в кому, так что все будет звучать правдоподобно. Если стража следит за нами, она об этом прознает.

– А как же мама? Вдруг к ней вернется память и она кому-нибудь об этом расскажет?

Папа кивнул.

– Я с ней поговорю. С ней все будет хорошо.

Я не стала спрашивать, что именно он ей скажет. Если уж он пообещал, что обо всем позаботится, значит, так и будет. Брак моих родителей был построен на прочном фундаменте из доверия и взаимопонимания. Они были лучшими друзьями и родителями и знали друг друга, как никто другой. Что бы папа ни сказал ей, мама доверится ему и последует за ним беспрекословно.

– О маме позаботились. А как защитим тебя, если объявится стража королевы?

В его глазах промелькнул блеск.

– В прошлый раз стража застала меня врасплох, но я знаю, с кем имею дело. Я подготовлюсь и попрошу помощи у нескольких друзей. Не волнуйся за меня.

Тяжесть в груди слегка ослабла.

– Ты расскажешь Морису правду?

– Да. Попрошу его зайти сегодня вечером.

Обычно Морис не задерживался в городе так долго, и я предполагала, что теперь, когда ки-тейн был найден, он отправится выполнять другую важную работу. Он чувствовал себя виноватым за то, что его не было рядом, когда пропали мама с папой, и хотел искупить вину, задержавшись на месяц-другой. Я еще никогда не была так рада тому, что он жил по соседству.

– Так, а с тобой как поступим? – спросил папа, вырывая меня из размышлений.

– А что со мной?

– Это ведь с тобой приходил повидаться принц Риз. Даже если королева поверит, что мои воспоминания утрачены навсегда, она не допустит, чтобы вы двое продолжали видеться. – Папа помолчал. – Особенно если подумает, что его интерес к тебе не просто платонический.

От одного только предположения о том, что принц Риз мог питать ко мне романтический интерес, у меня скрутило живот. Его вырастили как феири, но все равно он был моим братом. И то, что я никогда не питала к нему чувств, ни капли не уменьшало отвращения.

Теперь становилось понятно, почему королева Анвин отправила своих стражников предостеречь меня. Все это было связано не с тем, что я была безродной охотницей, а с тем, что я его сестра.

– Сомневаюсь, что мы теперь будем часто с ним видеться. Ты же слышал, что он сказал, когда был здесь. Он благой, я неблагая, поэтому будет неправильно, если он станет меня навещать. – Я вздохнула. – И я не думаю, что королева станет меня преследовать, раз я стала неблагой. Она знает, что мы с Лукасом друзья, а после истории с ки-тейном, если со мной что-то случится, он заподозрит именно ее.

– Это верно, – папа улыбнулся, но от меня не укрылась промелькнувшая в его глазах печаль.

Он был сосредоточен на том, чтобы обеспечить безопасность нашей семьи, но первопричиной всему был ребенок, которого украли у него. В каком же смятении он, должно быть, пребывал. Ему придется делать вид, будто он не знает, что его сын жив и здоров, чтобы защитить остальных членов своей семьи.

Он прокашлялся.

– Пойду в кабинет, сделаю пару звонков.

– А я сварю нам кофе, – сказала я чересчур бодро. – Если, конечно, ты не израсходовал мою заначку.

– Я бы не посмел, – усмехнулся папа, и звук его смеха согрел меня.

Как только он вышел из комнаты, на меня вновь навалился груз всего, что я узнала. Действуя на автопилоте, я поставила кофе вариться и достала две большие кружки. Всю прошлую неделю я упивалась страданиями, думая о том, чего лишилась. Но это ничто в сравнении с тем, что пережили мои родители и чего лишилась наша семья.

Кaleb жив. Я гадала, сколько же раз мне нужно повторить эти два слова, чтобы принять этот факт. Вспоминала все те годы, когда мы с родителями ходили на его могилу, а я смотрела на крошечное надгробие из белого камня и представляла, какой была бы моя жизнь, если бы мой брат был жив. Но ни за что в жизни я не могла вообразить развитие событий, при котором он оказался бы украден фейри и воспитан как придворный принц Благого двора. Как не могла представить и то, что стоило мне шепнуть кому-то об этом хоть слово, как чудовище, которого он считал своей матерью, вознамерится убить всю мою семью.

Кофе сварился, и, вдохнув его насыщенный аромат, я стала разливать его по кружкам. Хоть что-то оставалось неизменным. Я приготовила папе кофе по его предпочтениям, а потом налила и себе. Всю прошедшую неделю я была в таком подавленном состоянии, что не могла даже думать о еде, и запах кофе напомнил о том, как мне его не хватало.

Я поднесла напиток к губам и закрыла глаза, чтобы насладиться первым глотком.

А потом выплюнула его, забрызгав всю кухню.

Поставила кружку на стол и помчалась к раковине, а затем сунула голову под кран, чтобы ополоснуть рот и избавиться от жуткого привкуса. Он был горьким, землистым и наводил на мысль, что именно такой была на вкус женовая грязь. Сколько бы я ни полоскала горло, никак не могла от него избавиться.

Подняв голову, я вытерла рот рукавом и посмотрела на остатки кофе в кофейнике. Кто-то надо мной подшутил. Подменил мой кофе на жуткую гадость и...

Осознание обрушилось на меня, словно порыв холодного воздуха, и я издала крик, которым даже банши смогла бы заткнуть за пояс. Папа прибежал на кухню с вытаращенными глазами, будто ожидал, что на меня напала вся стража Благого двора.

– Что случилось? – спросил он, запыхавшись.

– Ненавижу кофе, – взвыла я.

Он озадаченно уставился на меня, пока на его лице не отразилось понимание.

– Сожалею, милая. Это должно было случиться.

Я опустила голову, чтобы он не видел слез, жгущих мои глаза.

– Джесси, – обратился папа, но в тот же миг раздался звонок в дверь.

Я взяла бумажные полотенца и принялась вытирать учиненный мной беспорядок, а отец пошел посмотреть, кто нанес нам визит. Судя по тому, как развивались события этого дня, вполне вероятно, что на пороге была сама королева Анвин.

Я не стала смотреть, кто пришел, но слышала тихое бормотание мужских голосов. Через мгновение послышались шаги, и, подняв взгляд, я посмотрела в хмурое лицо Фаолина. Лучше бы пришла благая королева.

– Ты плачешь? – резко спросил он.

Я выбросила бумажные полотенца в мусорное ведро.

– Вот так сильно я рада тебя видеть.

Он нахмурился, но я уловила проблеск веселья в его глазах, что разозлило меня еще больше. Его зоркий взгляд скользнул мимо меня к кофеварке и двум кружкам, стоящим на столе. Быстро смекнув, что к чему, он сказал в типичной фаолиновской манере:

– Ты плачешь, потому что больше не можешь пить кофе?

Я бросила на него сердитый взгляд.

– Дело не в кофе. – Мне было ни к чему добавлять слова «бесчувственный ты придурок», потому что мой тон и так их подразумевал.

– Тогда в чем?

– Ни в чем.

Он был последним человеком, которому я хотела бы открыть свои секреты. Я даже отцу ничего не рассказывала. О том, что с тех пор, как очнулась и узнала, что стала фейри, я находила утешение в том, что по-прежнему выглядела и чувствовала себя человеком. Я не обладала

магией или фейской силой, а железо не оказывало на меня влияния благодаря камню богини. Пока все это оставалось неизменным, я могла делать вид, что все еще была прежней Джесси.

Я скрестила руки на груди.

– Зачем ты пришел, Фаолин?

– Принес тебе еды. – Он поставил на стол набитую тканевую сумку.

Я с опаской на нее взглянула.

– У нас навалом еды.

– Человеческой. – Он развязал шнурок и достал из нее всевозможные фейские фрукты, некоторые из которых я узнала, а еще бутылку зеленого сока и две маленькие круглые буханки темного хлеба. Сок по виду был похож на тот, который пил Фарис, пока выздоравливал.

Закончив, Фаолин посмотрел на меня.

– Твой отец сказал, что ты почти ничего не ела с тех пор, как вернулась домой.

– В самом деле? – Я бросила на папу укоризненный взгляд.

Они не так уж долго простояли возле двери и не успели бы за это время обсудить мой режим питания, а значит, он говорил с Фаолином перед его неожиданным визитом.

Папа прислонился плечом к стене без тени раскаяния.

– У тебя появились особые потребности в еде, которых не было прежде, и я не был уверен, что тебе купить.

– Фейри могут есть человеческую еду, – напомнила им я.

– Да, но нам все равно необходимо фейское питание. – Фаолин взял в руки что-то, похожее на продолговатую розовую грушу. – Фрукты и соки будет проще всего переварить, пока твой организм не приспособится к изменениям. Можешь есть фейский хлеб, но сперва небольшими порциями.

– Что? И никакого стейка из крукка? – усмехнулась я.

Крукки были главным источником мяса в мире фейри. С виду они походили на уменьшенную версию шерстистого мамонта, и разводили их в домашних условиях, как наш крупный рогатый скот.

Он ответил мне насмешливой улыбкой.

– Можешь съесть крукка, если не возражаешь, что через час он выйдет обратно.

Я поморщилась.

– Предпочту говядину.

– Только смотри, чтобы твой ежедневный рацион включал достаточно фейских продуктов. – Он махнул рукой на еду. – Можешь купить все это на местном фейском рынке или позвонить нам, и мы привезем все, что тебе нужно.

– Спасибо, – без особого энтузиазма ответила я.

– Тебе что-нибудь еще нужно? – спросил он.

«Да. Мне нужно знать, почему не Лукас привез еду и почему только он один не позвонил мне ни разу», – подумала я, но вслух ответила:

– Нет.

– Тогда я пойду.

Папа отошел в сторону, чтобы пропустить Фаолина.

– Спасибо, что заехал. Мы признательны за все, что ты и все остальные сделали для нас. Когда к моей дочери вновь вернуться хорошие манеры, она скажет вам то же самое.

Я хмуро посмотрела на отца. О чем это он? Я поблагодарила их. Разве нет?

– Пожалуйста, – ответил Фаолин.

Он стоял ко мне спиной, но в его голосе невозможно было не уловить нотки смеха. У двери он обернулся и посмотрел на меня.

– Не думай, что твой новый статус освобождает тебя от тренировок. Мы возобновим их, как только к тебе вернутся силы.

– Какая радость. Жду с нетерпением.

– Я тоже. – Он одарил меня хитрой улыбкой и ушел. – До скорого, Джесси.

Папа пошел вслед за мной обратно на кухню.

– Было очень мило с его стороны принести тебе еду.

– Он настоящий бойскаут.

Я открыла бутылку с соком и понюхала содержимое. В ней и впрямь был тот же сок, который пил Фарис. Закрутив крышку, я убрала бутылку в холодильник и достала из шкафа корзинку для фруктов.

– Ничего сейчас не съешь? – спросил папа, когда я закончила.

– Я не голодна. – Взяла свою кружку, окинула ее полным тоски взглядом и вылила кофе в раковину. Затем ополоснула ее и поставила в сушилку. – Что ж, похоже, я сэкономлю кучу денег на кофе.

Папа подошел и обнял меня за плечи, и я ответила ему легкой улыбкой.

– Вот и Джесси, которую я знаю.

Я вздохнула.

– Прости, что со мной так нелегко пришлось на этой неделе.

– У тебя была уважительная причина, так что на этот раз я легко спущу...

Пол задрожал под ногами, воздух наполнил грохот, будто прямо над нашим домом пролетел самолет. Я прижалась к отцу, когда задребезжали стекла, а в машинах на улице завывала сигнализация.

Все прекратилось так же быстро, как началось, а нам с отцом осталось лишь потрясенно смотреть друг на друга.

Я первой обрела дар речи.

– Мы что, только что пережили землетрясение?

Глава 2

Не успел отец ответить, как вспышки разноцветных огней, мелькнувших снаружи, привлекли мой взгляд к окну. Я подбежала к нему, чтобы посмотреть на небо, и увидела знакомую световую завесу. Это было не землетрясение. А фейская буря. Только на этот раз она прошла над сушей, а не над Гудзоном.

Я вздрогнула, когда статическое электричество прошло по коже. Это было ново и отнюдь не приятно. Встрепенувшись, я обратилась к отцу.

– Пап, иди взгляни на это.

– Джесси! – В его голосе слышалась нотка тревоги, вынуждающая повернуться к нему лицом.

Во всяком случае, попытаться. Оказалось, что очень непросто обернуться, когда внезапно становишься невесомой и паришь в полуметре от пола.

– Что за черт? – Я попыталась схватиться за подоконник, но до него было не дотянуться, и меня понесло вверх, словно шарик, наполненный гелием. Голова мягко стукнулась о потолок, и я подняла руки, чтобы в него упереться. Я пыталась скрыть панику в голосе. – Пап?

Едва он успел сделать три шага в мою сторону, как дверь распахнулась, и в кухню ворвался Фаолин, будто ожидал, чтоб на нас напали. Он резко остановился, а серьезное выражение его лица сменилось весельем при виде затруднительного положения, в котором я оказалась.

Я посмотрела на него свирепым взглядом.

– Не стой столбом. Спусти меня отсюда.

Издав звук, подозрительно похожий на смешок, он подошел и положил руки мне на талию. Светло-голубая магия появилась из его пальцев, и неприятное покалывающее ощущение прошло. Пару секунд спустя сила притяжения взяла свое, и я спустилась обратно на пол.

– Спасибо, – сказала я, слишком радуясь тому, что вновь чувствую твердую землю под ногами, чтобы обращать внимание на его ухмылку. – Что это было?

Он отступил назад и окинул меня взглядом.

– Твое тело отозвалось на бурю. Люди не ощущают ее энергию. Фейри чувствуют, но она никак на нас не влияет. А вот ты обращена недавно и едва развила свою магию. Оттого ты к ней восприимчива.

– Замечательно, – пробубнила я. – Надеюсь, в следующий раз, когда случится буря, я не окажусь на улице, иначе стану первой фейри на орбите.

Фаолин и впрямь издал смешок.

– Пожалуй, мы можем дать тебе что-нибудь, что ты будешь брать с собой, когда выходишь из дома, и что будет подавлять твою магию, пока не научишься ее контролировать.

– Что-то вроде поглощающей защиты? – спросил папа.

Фаолин кивнул.

– Мы не можем наложить защиту на Джесси, но она вполне может иметь что-то при себе. Это позволит тебе чувствовать чужую магию, но при этом не откликаться на нее.

Папа скрестил руки на груди.

– Я думал, что бури должны стать слабее, раз ки-тейн вернулся в мир фейри.

– На это требуется больше времени, чем мы ожидали, – сказал Фаолин.

У него зазвонил телефон, и фейри отошел ответить на звонок.

– Мне не терпится увидеть, как Агентство попытается замять этот случай в глазах общественности.

Я посмотрела в окно и увидела, что все огни на небе погасли. Бурю над Гудзоном выдали за аномальный торнадо, который по времени точно совпал с северным сиянием. До сих пор не могу поверить, что люди проглотили такое объяснение.

– Не думаю, что им это удастся. – Папа направился в коридор. – Схожу проведаю Финча и Айслу. Вернусь через минуту.

Я осталась с Фаолином наедине, и до меня долетели обрывки его разговора.

– С ней все хорошо. Я был снаружи, когда она началась.

Мне ни к чему было слышать голос его собеседника, чтобы понять, кто это был. Меня захлестнули злость и обида. Если Лукас так беспокоился обо мне, то почему позвонил не мне, а Фаолину? Неужели мысль о том, чтобы поговорить со мной, была ему теперь настолько отвратительна?

Фаолин закончил разговор и посмотрел на меня.

– Один из нас привезет тебе сегодня защиту. Скорее всего, это будет браслет или какая-то подвеска на шею. Постарайся до тех пор не выходить из дома.

– Не буду. Спасибо.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил папа, когда присоединился к нам.

Мы снова попрощались, и Фаолин опять ушел. Мы с папой спустились проведать миссис Руссо и других жильцов, которых напугала буря. Какой бы страшной она ни была, все равно не шла ни в какое сравнение с той неистовой бурей, которую я пережила на пароме два месяца назад. Тряска на воде перепугала меня больше, чем сама буря.

Я всерьез забеспокоилась, когда час спустя мы просмотрели сводку новостей и выяснили, что Лос-Анджелес, Лондон, Гонконг и Токио примерно в то же время пережили такую же бурю. Не случайно эти пять городов были самыми популярными в мире местами, в которых фейри создавали порталы. Наша буря вызвала по всему городу панику, которая вынудила мэра и губернатора выйти в эфир и заверить горожан, что они в безопасности.

Через два часа после бури Белый дом и Агентство провели совместную пресс-конференцию. Не вдаваясь в излишние подробности, они на всю страну сообщили об артефакте, который попал к нам из мира фейри и вызвал некоторую неустойчивость в барьере между двумя мирами. Сообщив зрителям, что объект благополучно возвращен в мир фейри, они заверили, что барьер восстанавливается, но могли возникнуть новые бури, пока повреждения не будут полностью устранены.

– Худшее позади, – объявил начальник Агентства, перекрикивая лавину вопросов, которыми его атаковали журналисты.

Я глянула на отца.

– Ты веришь в это?

– Нет.

Я растерла внезапно замерзшие руки.

– И я тоже.

* * *

– Ты готова? – спросил папа, потянувшись к дверной ручке.

Я ответила ему улыбкой.

– А ты?

– Думаю, сейчас выясним. – Ухмыльнувшись, он открыл дверь, и мы вошли в вестибюль «Плазы».

Казалось, прошло гораздо больше трех недель с тех пор, как я была здесь в последний раз. Не могу даже представить, каково было папе вернуться сюда после четырехмесячного отсутствия.

В вестибюле собралась по меньшей мере дюжина охотников, и все они повернули головы в нашу сторону. Я с удивлением осознала, что все они мне знакомы. Как много всего изменилось с тех пор, как я впервые переступила порог этого здания много месяцев назад.

Раздались радостные возгласы, некоторые из охотников начали хлопать и окликать папу. В следующее мгновение нас обступили его старые друзья, громко поздравлявшие его с возвращением.

Мое тело наполнялось теплом, пока я наблюдала, как он общается, смеется и становится все больше похож на прежнего себя, чем в тот момент, когда только вернулся домой. Я немного волновалась, что ему было еще рано приходить сюда со мной сегодня, но именно это ему и было нужно.

Я заметила Мориса, Брюса и Трея, стоящих в стороне, и подошла к ним. Морис каждый день заходил к нам домой, но Брюса и Трея я не видела с того дня, когда едва не умерла от пулевого ранения в грудь. Им и другим охотникам сообщили, что я была ранена в руку и взяла отпуск, чтобы восстановиться. Единственными людьми, кроме моей семьи, которые знали правду, были Морис, Вайолет и руководство Агентства.

– Джесси, рад, что ты вернулась, – сказал Брюс, а Морис обнял меня одной рукой.

– А я рада вернуться, – ответила я.

Я едва не воспарила, когда сегодня утром мне позвонили из Агентства и сообщили, что моя лицензия восстановлена. Я тут же позвонила Леви, и он велел мне заехать после полудня.

Трейд оттолкнулся от стены, возле которой стоял.

– Как рука?

– Как будто в нее и не стреляли.

Он неторопливо покачал головой.

– Не могу поверить, что в тебя стрелял не кто иной, как Дэвиан Вудс.

У меня отвисла челюсть.

– Откуда тебе известно о Дэвиане? – Мне показалось, что Агентство не обнародовало никаких подробностей о том дне.

Трейд усмехнулся.

– Тебе пора бы уже знать, что слухи здесь разлетаются быстро. Мы слышали, что ты нашла ки-тейн, а Вудс пытался его у тебя отнять.

Слухи оказались весьма близки к правде, а потому я кивнула.

– Хорошо, что он паршивый стрелок.

У Трея округлились глаза.

– Так это правда? Это ты нашла ки-тейн? – Он присвистнул. – Сто тысяч долларов. Что ты будешь делать с такими деньгами?

Мне на плечо опустилась рука, и папа ответил:

– Она поступит в колледж.

Он встал рядом со мной, и мы улыбнулись друг другу. За неделю, прошедшую с его судьбоносного признания о том, что Калев жив, мы с папой помногу обсуждали будущее и строили планы. Он настаивал, чтобы я потратила награду за ки-тейн на обучение, а значит, у меня было достаточно денег, чтобы пойти в колледж уже этой осенью. С наступлением сентября я стану студенткой очного отделения Гарвардского университета.

Я сама толком не знала, как относилась к тому, чтобы оставить семью после случившегося. Каждый раз, когда я поднимала этот вопрос, папа говорил, что до учебы было еще несколько месяцев и все к тому времени успеет вернуться на круги своя. Больше всего на свете мне хотелось в это верить.

Трейд скорчил гримасу.

– В колледж? Я думал, ты теперь будешь заниматься охотой.

– Гарвард, – с гордостью поправил папа. – Она продолжит заниматься охотой до осени.

Морис широко мне улыбнулся.

– Гарвард? Это чудесно!

– И вы не возражаете, что она выходит на охоту в одиночку? – спросил Трей.

– Не сказал бы, – папа улыбнулся мне. – Но Джесси уже доказала, что вполне способна о себе позаботиться. К тому же, похоже, здесь стало спокойнее с тех пор, как ки-тейн вернулся в мир фейри.

– Если только не брать во внимание бури. – В голосе Брюса слышалось негодование. – Как они могли скрывать это от нас?

Его злость была оправданна. Морис сказал нам с папой, что охотники за головами были в ярости оттого, что их держали в неведении. Они понимали, почему Агентство захотело скрыть это от общественности, но все же оно было обязано поделиться этой жизненно важной информацией с охотниками. Действия Агентства породили напряженность между ним и самими охотниками, которые теперь относились к нему с недоверием.

Меня терзало чувство вины. Я узнала о бурях от Лукаса, но никому о них не рассказала. Оглядываясь назад, сама не знаю, почему умолчала об этом. А теперь мы с Агентством хранили еще одну тайну от моих коллег-охотников. Как они отреагируют, когда станет известно о моем обращении?

Лифт издал сигнал, и, оглянувшись, я увидела, как из кабины вышли близнецы Мерсеры. Заметив нас, Адриан подтолкнул брата, и они пошли в нашу сторону.

– Это ребята Джо и Лии Мерсер? – спросил Морис. – Кажется, когда я видел их в последний раз, они еще учились в средней школе.

Папа кивнул.

– Они уже два года занимаются охотой.

– Бог ты мой, чувствую себя стариком. – Морис потер шею.

Папа с Брюсом рассмеялись.

Аарон и Адриан поздоровались с нами, и последний расплылся в улыбке.

– Мы только что получили первую «четверку» от Сайласа.

– Потрясно! – я стукнулась с ними кулаками.

– Мы несколько раз выполняли задания этого уровня вместе с мамой и папой, но это наша первая самостоятельная «четверка».

– И что же за «четверку» вы получили? – спросил папа.

Они выпятили грудь и ответили в унисон:

– Банши.

– Не может быть! – Я почувствовала укол зависти.

Банши появлялись нечасто, может, раз или два в год. Я читала о них, но знала, что мне никогда не поручат с ней разобраться, потому что это была работа не для одиночек. Чтобы поймать банши, требовалось по меньшей мере два человека.

Адриан смотрел на Мориса с чем-то сродни преклонению.

– Дадите совет?

– Если это ваша первая банши, то объединитесь с другой командой, – сказал Морис.

Брюс кивнул.

– Ни на секунду не теряйте бдительность. Они изворотливые, даже когда в наручниках.

– И не смотрите ей глаза, когда она воеет, – добавил папа. – Так она сможет контролировать вас, а вы точно не захотите, чтобы банши пробралась к вам в голову.

От его слов у меня по телу пробежала дрожь, а Аарон с Адрианом вздрогнули и переглянулись. Они провели молчаливый причудливый диалог близнецов, а потом повернулись ко мне с серьезным выражением на лицах.

– Джесси, хочешь помочь нам поймать сегодня банши? – спросил Аарон.

– Шутишь? – На моем лице расплылась улыбка, пока я не вспомнила о том, что сказал им Морис. – Но у меня нет напарника.

Трей тихо прокашлялся. Аарон и Адриан не обратили на него внимания, а я совершила ошибку, встретившись взглядом с его полными надежды глазами. Ах, черт. Я больше не хотела работать с ним вместе, но буду чувствовать себя настоящей мерзавкой, если оставлю его не у дел.

– Если Брюсу не нужен Трей, думаю, он мог бы стать моим напарником на этом задании, – сказала я без особого энтузиазма.

– Конечно, – выпалил Трей.

Брюс одарил меня благодарной улыбкой.

– Он весь твой.

Близнецы с виду были не особо этому рады, и я добавила:

– Трей с Брюсом поймали банши в прошлом году.

Я не стала упоминать о том, что они выполняли то задание с Филом Гриффином и что Трей тогда был скорее сторонним наблюдателем. Он ведь и впрямь лично видел, как ловили банши, а это уже больше того, чем мог похвастаться любой из нас.

Близнецы снова молча переглянулись и одновременно кивнули. Неужели мне одной казалось немного жутким, когда они так делали?

– Хорошо, – хором сказали они.

– Отлично. – Я вновь преисполнилась приятным волнением. – Где и когда?

Аарон достал телефон.

– Я пришлю тебе подробности.

Я отправила ему сообщение с моим номером телефона, потому что их номера у меня уже были записаны. Мы с Треем договорились встретиться у меня дома и поехать вместе, потому что не было никакого смысла добираться по отдельности, раз мы жили на соседних улицах. Они с Брюсом ушли, и мы с папой и Морисом остались одни.

Папины глаза задорно блестели.

– Разве ты не говорила мне, что сойдешь с ума, если придется работать с Треем?

– Я сказала, что сойду с ума через неделю совместной работы с ним. Думаю, смогу пережить несколько часов.

Морис усмехнулся.

– Вопрос в том, переживет ли их Трей?

Я шумно выдохнула.

– Ничего не могу обещать.

* * *

Три часа спустя мы с Аароном, Адрианом и Треем стояли через дорогу от двадцатипятиэтажного высотного здания в Верхнем Ист-Сайде, пока Аарон разъяснял нам ситуацию.

– Вот что нам известно: в январе здесь покончила с собой женщина. Выпрыгнула из окна своей квартиры на верхнем этаже. На прошлой неделе подрядчики начали ремонт, а через несколько дней там появилась банши. Она притулилась на верхнем этаже и пока не причинила никому вреда, но и на этаж никого не пускает.

– Женщину звали Клэр... какая-то там? – спросила я, потому как история на слух показалась мне знакомой.

Аарон глянул на экран телефона.

– Клэр Паркер. Как ты узнала?

– Помню, как об этом говорили в новостях.

Я много смотрела телевизор, когда навещала родителей в первые две недели их пребывания в больнице. История Клэр Паркер была во всех местных новостях в начале января. Она была подающей надежды моделью, которая недавно подписала контракт с одной крупной косметической компанией.

– Хорошая память, – сказал Адриан.

Я вытянула шею, чтобы посмотреть на верхние этажи здания.

– Может, полиция ошиблась насчет того, что это было самоубийство?

Трей толкнул меня локтем.

– С чего ты это взяла?

– Банши обитает так долго на месте после смерти, только если смерть эта была насильственной, например в результате убийства. – Я опустила взгляд и посмотрела ему в глаза. – А это означает...

– Что эта банши будет в ярости, – закончил он за меня.

Я мрачно кивнула.

– Она не сдастся без боя.

Банши появлялись по двум причинам. Первая и самая распространенная: когда кто-то, обычно женщина, умирал. Никто не знал, почему одни смерти привлекали их, а другие нет, но они скорбно выли каждую ночь, пока человек наконец не умирал.

Вторая причина их появления: оплакивание насильственной смерти женщины. Фейри говорили, что банши привлекал злой, беспокойный дух умершей и ее причитания заставляли его разорвать последние связи с миром мертвых. Банши были способны почувствовать всю скорбь и ярость духа и потому сами впадали в ярость. А разъяренная банши крайне опасна.

– Отлично, – пробормотал Трей.

Я глянула на Аарона и Адриана.

– Давайте сделаем это.

Мы перешли через дорогу и попали в здание. Пока поднимались на лифте, обсудили план действий. Вариантов управиться с банши было немного, а потому планирование нашего наступления не заняло много времени. Сложнее всего будет этот план осуществить.

На двадцать пятом этаже двери лифта распахнулись, открывая темное, похожее на пещеру пространство. Большую часть внутренних стен снесли, оставив только опорные балки. С потолка свисали провода и толстые листы пластика, словно привидения, трепетавшие на холодном ветру, жутко завывающем на пустом этаже.

Открыв небольшой рюкзак, который взяла с собой, я достала оттуда налобный фонарь, и остальные проделали то же самое. Едва я его включила, как где-то на этаже раздался пронзительный вопль, и мы вчетвером подпрыгнули от испуга. Я уже видела видеозаписи с банши, но ни одна из них меня к такому не подготовила. Звук был до того полон скорби и злости, что по всему телу побежали мурашки. Разве я не должна быть невосприимчива к этому, раз уж стала фейри?

Махнув рукой, чтобы привлечь внимание напарников, я указала туда, откуда раздался звук. Все кивнули, и мы двинулись в его направлении во главе со мной. Я сама не знала, когда стала негласным лидером нашей миссии, но ничего не сказала об этом. Мне было больше по душе вести, чем следовать за другими.

Мы лавировали среди куч мусора и строительных материалов, следуя за нарастающим криком банши. Чем ближе мы подходили, тем холоднее становился воздух, и в конце концов наше дыхание стало вырваться клубами пара.

Вопль внезапно стих. Я замерла на полушаге, и Трей врезался мне в спину. Схватил меня за плечи, чтобы не упала, и я беззвучно его поблагодарила.

Прикрыв фонарь ладонью, чтобы не ослепить ребят, я указала двумя пальцами на свои глаза, а затем обвела пространство вокруг нас. Все закивали, и мы пошли дальше, но сбавив шаг.

Внезапно лист пластика слева от нас надулся, будто парус на ветру, а потом лопнул посередине. Я повернулась к нему, и в этот миг две скрюченные руки с острыми ногтями отбросили обломки пластика в сторону, а из-за них пробралось существо из ночных кошмаров.

Оно напоминало труп старухи с мертвыми мутными глазами и серой кожей, свисавшей со впалых щек. Я отвела взгляд от ее глаз, но при виде ее рта из моего горла вырвался крик. Он распахнулся невообразимо широко, пока не раскрылся на половину лица, а раздавшийся из него вопль был до того жутким, что, казалось, пронзил саму мою душу.

Существо ринулось прямоком на меня, ее отвратительная пасть растянулась так широко, словно оно хотело поглотить меня целиком. Попятившись, я споткнулась о какой-то хлам и запуталась в свисающей с потолка проводке. Я изо всех сил старалась выпутаться, но напоминала муху, попавшую в сеть.

– Хватайте ее! – воскликнула я, стараясь перекричать ее визг.

Банши отвернулась от меня к Аарону и Адриану. Один из них взвыл от страха, а потом послышался топот бегущих ног. Банши бросилась в погоню, и ее гневные вопли слились с их криками.

Что-то схватило меня сзади, и я, вскрикнув, обернулась, чтобы отбиться. Кулак впечатался в тело, и оно отшатнулось назад.

– Ай! Черт возьми, это я. – Трей потер щеку. – Ты мне чуть голову не снесла. Где ты научилась так сильно бить?

– Прости. – Видимо, начала проявляться моя фейская сила. Я освободилась из пут проводов. – Идем.

Мы побежали за Аароном, Адрианом и банши. Из-за звуков, которые они издавали, найти их было несложно: мы обнаружили близнецов забившимися в угол от яростного крика налетевшей на них банши.

Я потянула Трея за рукав и повыше подняла свои наручники. Он кивнул, и мы одновременно бросились вперед. Я схватила банши за одну руку, а Трей потянулся за другой. План состоял в том, чтобы заковать ее в наручники и держать, пока близнецы не заткнут ей рот. Наручники замедлят банши, но единственный способ усмирить ее – это заставить замолчать. Вот почему нужно было несколько человек, чтобы одолеть одну из них.

Я почти застегнула наручник у нее на запястье, как вдруг она издала такой громкий крик, что казалось, будто иглы пронзили барабанные перепонки. Ослабив хватку, я упала на четвереньки, и банши скрылась в темноте.

Потребовалась минута, чтобы звон в ушах стих, и я расслышала, как Адриан выкрикивает имя брата. Приподняла голову и увидела, что Аарон лежит на полу, а Адриан стоит, склонившись над ним. В паре метров от меня на полу сидел Трей, качая головой и пребывая в легком оцепенении.

Я подползла к Аарону, на лбу которого виднелась кровавая рана.

– Что случилось? – спросила я слишком громко.

– Кажется, он налетел на деревянный брус. – Адриан тряхнул брата. – Давай, братишка. Ты пугаешь меня до смерти.

Я проверила пульс Адриана, убедилась, что он дышит, а потом подняла веки, чтобы взглянуть на зрачки. Они реагировали на свет, а это хороший знак. Я размышляла, что делать дальше, но вдруг он моргнул и издал тихий стон. Шумно выдохнув от облегчения, я села на пятки.

Через пару мгновений он поднял ладонь и нащупал шишак на лбу.

– Кто-нибудь запомнил номер этого грузовика?

С дальнего конца этажа раздался вой банши. Аарон сел и, чуть не повалившись, схватился за голову.

– Не спеши, – велел Адриан.

Аарон посмотрел на брата испуганным взглядом.

– Ты ее видел? Будто это была Эмми, но и не она.

Адриан печально кивнул.

– Я видел ее.

Я ничего не сказала. Эмми – их сестра, которая была на два класса младше меня. Она умерла от лейкемии полтора года назад.

– Хотите продолжить или вернемся завтра? – спросил Трей позади меня.

– Продолжить, – хором ответили близнецы.

Аарон встал, плотно поджал губы и отбросил в сторону свой разбитый налобный фонарь.

– Эта стерва получит.

Мы пошли обратно в другую часть здания, где впервые услышали крик банши. Прошли половину пути, и она вновь принялась кричать, а мое тело пробил дрожь. Я напонила себе, что все это происходит в моей голове, что она не может причинить мне вреда, если я ей не позволю. Бросив взгляд на троих напарников, я поняла, что они, как и я, боролись с собственными страхами. Я не знала, что видел Трей, но наши с ним страхи не могли даже отдаленно быть такими же жуткими, как видение покойной сестры.

Как и в прошлый раз, банши затихла, когда мы подошли ближе. Но на сей раз мы были готовы к нападению. Мы встали рядом, зажав уши руками, когда она с воплями налетела на нас из темноты. Несколько раз облетела вокруг и умчалась прочь, когда поняла, что не может нас спугнуть.

Мы пошли дальше. Банши постоянно возвращалась в одно и то же место, и я предположила, что именно там могла быть прежняя квартира Клэр Паркер. Если это так, тогда это было самое подходящее место, чтобы загнать ее в угол. Ее тянуло к тому месту, значит, его она и будет защищать.

Я услышала вой ветра, когда мы приблизились к нашей цели, листья отслоившегося пластика колыхались, словно призрачные фигуры. На миг я представила, что один из них был призраком Клэр Паркер, и быстро прогнала эту мысль. Банши и так была ужасно страшной, незачем мне пугать саму себя еще больше.

Трей коснулся моей руки и показал на что-то впереди. Я прищурилась в полумраке и разглядела фигуру, стоящую перед окном или, вернее, тем местом, где оно прежде было. Ее серые одеяния и длинные седые волосы дико развевались на ветру, голова была наклонена вперед, а руки сложены, словно в молитве.

– План тот же? – спросила я, когда мы подошли к ней.

Аарон не сводил глаз с банши.

– Да.

С трудом сглотнув, я выступила вперед. Согласно нашему плану, мне нужно отвлечь банши. И, пока ее злость будет направлена на меня, трое моих напарников ее укротят. На словах план был отличный, пока я не испытала на себе ее гнев.

Когда я оказалась в пяти метрах от нее, она начала тихо причитать, но не подняла головы, чтобы посмотреть на меня. Стук сердца был слышен в ушах, пока я медленно подходила ближе. Она не шелохнулась.

Я оглянулась на остальных, и Адриан пожал плечами. Они не смогут подкрасться к ней, если она останется стоять там, где стоит, но, похоже, она не собиралась сходить с этого места.

И тут меня осенило. Если здесь была квартира Клэр, то банши, по всей вероятности, стояла точно в том месте, откуда женщина упала вниз. От этой мысли меня пробил дрожь.

Ни в одной из книг, что я прочла, не упоминалось о том, что нужно делать, если банши неподвижно стоит на месте. Папа говорил, что она бросится за тем, кто приблизится к ней, а в нашем случае это была я.

– Эй, – окликнула я, чувствуя себя глупо из-за того, что заговорила с банши.

Она вообще могла меня понять? Очень жаль, что, став фейри, я не обрела способность владеть их языком. Пожалуй, это пришлось бы очень кстати.

Она не шелохнулась, и я заговорила снова.

– Эй?

Никакой реакции. Сделав глубокий вдох, я попробовала другую тактику.

– Клэр?

Она резко вскинула голову и уставилась на меня. Я попятилась, едва ее лицо исказилось от ярости, а стенания стали громче. В мгновение ока она оказалась так близко, что я ощутила исходящий от нее холод. Банши принялась кружить надо мной, и я кружила вслед за ней, пока сама не оказалась спиной к окну. Она распахнула рот, и я зажала уши руками, пока не раздался крик.

Я не слышала, что делали остальные, но внезапно банши отлетела от меня. Близнецы схватили ее за руки, и я заметила проблеск металла в руках Трея. Затаив дыхание, я смотрела, как они повалили ее на пол.

Банши вырвалась из вороха навалившихся на нее тел и разразилась оглушительным визгом. Я вздрогнула, услышав глухой удар, с которым два тела ударились о стены, а существо повернулось ко мне. Она подлетела так стремительно, что я не успела уклониться от атаки. Попятилась назад, но мне было не за что ухватиться. Ужас захлестнул меня, и я полетела сквозь оконный пролет в темную ночь.

Глава 3

– Джесси! – прозвучал вдалеке отчаянный крик Трея, а я неистово махала руками в попытке ухватиться за что-нибудь и не разбиться насмерть.

Пальцы правой руки коснулись края оконного пролета, и я схватилась за него, держась изо всех сил. Беспомощно качаясь на ветру, я потянулась вверх второй рукой.

С четвертой попытки мне удалось схватиться за выступ. Надо мной завопила банши, и Трей издал крик. Аарона и Адриана было не слышно, а значит, Трей сражался с ней один на один.

Я попыталась вскарабкаться наверх, но ногам было не на что опереться, и чем больше я ерзала, тем больше металлический выступ впивался в пальцы. Я не решалась посмотреть вниз. Это не шло ни в какое сравнение со случившимся на пароме. Упав в реку, я бы выжила. А падение с двадцать пятого этажа не пережить даже фейри.

Сверху раздался отчаянный крик Трея.

Я ощутила прилив сил. Подтянулась вверх с таким напором, что пробила нижнюю часть окна и пролетела в проем. Кубарем прокатилась по полу и вскочила на ноги прямо перед банши и Треем. Он стоял на коленях лицом ко мне, она – позади него, схватив парня за голову своими скрюченными руками.

Банши подняла голову и уставилась на меня мертвыми глазами. Затрепетав от страха, я вдруг поняла, что ее взгляд не оказывал на меня никакого эффекта, потому что я больше не была человеком. Я кинулась на нее, и она отпустила Трея, отступая от меня.

– Джесси! Господи, я думал, ты погибла, – проговорил Трей, хватая ртом воздух. – Как?..

Банши бросилась наутек, но я, ринувшись вперед, схватила ее. Мы повалились на пол в сплетении рук и ног, и она так громко закричала мне в ухо, что голову пронзила острая боль. Я сумела зажать ей рот рукой, но даже с новообретенной силой не смогла бы долго ее удерживать.

– Трей, наручники, – сказала я.

Услышала возню позади, и, казалось, целую вечность спустя передо мной нарисовался Трей с парой наручников.

Банши завизжала под моей ладонью и принялась неистово дергаться в попытке сбросить меня с себя. Моя хватка ослабла, и, высвободив руку, она ударила меня по щеке с такой силой, что перед глазами заплясали звезды.

Трей ринулся в бой, и вдвоем мы наконец-то сумели ее прижать. Оглядевшись вокруг, я заметила, что наручники валялись в полутора метрах от нас, а я оказалась к ним ближе. Отодвинув руку, чтобы Трей зажал банши рот, я потянулась за наручниками.

Моя голова резко дернулась назад, когда костлявые пальцы банши впились мне в волосы. Глаза защипало от слез, едва я вырвалась из ее хватки и почувствовала, как она вырвала несколько прядей моих собранных в хвост волос. Не обращая внимания на боль, я потянулась за наручниками и наконец схватила их.

Меня накрыло холодной волной тошноты, и я покачнулась на ногах, которые внезапно не сумели меня удержать. Я рухнула на четвереньки, жадно хватая ртом воздух и стараясь не потерять сознание.

– Джесси!

Крик Трея прорвался сквозь рев, стоящий в ушах. Подняв голову, я увидела, как он смотрит на меня во все глаза, не прекращая бороться с банши. Я попыталась встать, но казалось, будто меня, словно сталь, тянуло к мощному магниту. И только заметив зажатые в кулаке банши пряди рыжих волос, я осознала, что было со мной не так. Когда она схватила меня за волосы, то вытащила камень богини, в точности как я проделала с келпи.

Меня посетила жуткая мысль: этот камень – единственное, что защищало меня от воздействия железа. А вдруг теперь камень перешел к ней? Я не знала, как долго смогу протянуть без него.

Страх побудил меня действовать, и я ползком преодолела те несколько метров, что отделяли меня от Трея и банши. Мне стоило невероятных усилий дотянуться и перехватить ее руку, но, едва я коснулась ее кулака, энергия наполнила меня, словно дождевая вода пересохшую почву. Я с силой разжала ее пальцы, и в ее ладони оказался камень в точности такого же цвета, что и мои волосы. Едва я прикоснулась к нему, он исчез. Сила, наполнявшая мое тело, подсказала, что камень вновь вернулся на свое место в моих волосах.

– Наручники, – прокричал Трей.

Схватив их с пола, я быстро заковала запястья банши. Она тут же прекратила метаться и безвольно обмякла в руках Трея, а я полезла в рюкзак за намордником, который прихватила заранее. Трей убрал руку от ее рта, и я надела намордник, не удостоив вниманием полный ненависти взгляд, которым она меня одарила. Возможно, она и была страшной, когда я увидела ее впервые, но теперь она ни для кого не представляла опасности.

Усевшись на пол, я размяла челюсть, чтобы облегчить боль в ушах, которая все не проходила после ее воплей. Пальцы случайно коснулись головки молотка, и я отдернула руку, будто металл меня обжег. По телу пробежала дрожь, и я старалась не думать о том, каково, должно быть, было банши в этих кандалах.

Я встала.

– Следи за ней. Я проверю остальных.

Но не успела я уйти, как Трей схватил меня за руку. Я встретилась взглядом с его глазами, округлившимися от потрясения.

– Ты... ты фейри, – прошептал он. – Но как?

– Не говори ерунды, Трей. – Я отстранилась.

Он ответил мне хмурым взглядом.

– Я знаю, что я не такой умный, как ты, но все же не идиот. Я видел, что только что с тобой произошло, и банши вовсе не смогла на тебя повлиять, когда ты на нее посмотрела.

Я помотала головой, вознамерившись все отрицать, но выражение его лица подсказало мне, что ничего не выйдет. Какое бы объяснение я ни придумала, оно прозвучит неубедительно после того, чему Трей стал свидетелем.

– Никому об этом не рассказывай, – сказала я.

Его глаза округлились еще больше.

– Ты правда стала фейри? Когда? Как? – Он побледнел, едва связал факты воедино. – В тебя стреляли. Ох, Джесси...

Один из близнецов застонал где-то слева от нас.

– Да, – прошипела я Трею. – Давай не будем обсуждать это здесь?

Он посмотрел на меня недоверчивым взглядом.

– Все равно ты не сможешь сохранить это в тайне.

– Буду сохранять так долго, как смогу. А ты не скажешь об этом ни единой душе, даже своему отцу.

– Но...

Я наклонилась к нему и прошептала:

– Если сболтнешь хоть слово, я расскажу всей «Плазе» о том, как ты однажды так сильно испугался клоуна на соседской вечеринке по случаю Хэллоуина, что обмочился.

Он в ужасе на меня уставился.

– Я был ребенком, и клоун был одет как Пеннивайз¹.

¹ Главный антагонист романа Стивена Кинга «Оно» и одноименного фильма ужасов.

– Тебе было четырнадцать, – я ответила ему зловещей ухмылкой. – У меня есть фотографии в качестве доказательства.

Оставив Трея бессвязно возмущаться, я пошла проведать Адриана и Аарона. Тот случай с клоуном был самым постыдным секретом Трея, а я случайным образом оказалась в нужном месте в нужное время, чтобы стать тому свидетелем. Я не врала насчет фотографий, но ни за что не стала бы унижать его подобным образом. Впрочем, он об этом не знал.

Когда я нашла близнецов, Адриан был без сознания, но Аарон уже приходил в себя. Потребовалось полчаса, чтобы поднять обоих на ноги. Я предложила им поехать в больницу, но они даже слышать об этом не хотели. Оба не обрадовались, когда увидели связанную банши и самодовольный взгляд Трея. Нам всем достанутся лавры за ее поимку, но близнецов еще долго будет преследовать дурное послевкусие.

Собрав свои вещи, мы вошли в лифт вместе с банши, которую вели Аарон и Адриан. Это их задание, потому было правильно, чтобы именно они вывели ее из здания. Трей заворчал себе под нос, пока я не бросила на него предостерегающий взгляд.

Выйдя на улицу, мы привлекли к себе множество внимательных взглядов прохожих, которые обходили нас стороной. К охотникам за головами все привыкли, но не каждый день можно было увидеть настоящую живую банши.

– Наш фургон за углом, – сказал Аарон. – Хотите поехать за нами в «Плазу»?

– Только если вам нужно, чтобы мы поехали, – сказала я, отвечая за нас с Треем.

Адриан помотал головой.

– Дальше мы с ней справимся. Оставим твои наручники и намордник у Сайласа вместе с вашей долей награды.

– Хорошо.

Мы попрощались, и близнецы, прихрамывая, побрели прочь, ведя под руки банши. Аарон выглядел так, будто пережил несколько раундов в поединке с профессиональным боксером. Адриану досталось не меньше, чем брату. У Трея под глазом красовался фингал, но достался он ему от меня, а не от банши. Он отделался легче всех. На моем лице не осталось синяков, но ребра болели так, будто по ним лягнула келпи. Скоро я узнаю, правда ли, что фейри исцеляются так быстро, как я слышала.

– Эй, это, часом, не один из тех фейри, которые были в твоей квартире в канун Рождества? – спросил Трей.

Страх нарастал, когда я проследила за направлением его взгляда на другую сторону дороги, где возле ресторана стояла одинокая фигура. Я шумно выдохнула, когда увидела, что это был Фаолин, а не Лукас.

Фаолин неспешно повернул голову, будто осматривал окрестности. Наши взгляды встретились, и он нахмурился. Я не могла понять отчего: то ли от недовольства, то ли от удивления.

Я одарила его дерзкой ухмылкой и помахала рукой, что уж точно подействовало ему на нервы. Наградой мне стал хмурый взгляд, и как раз в этот миг перед ним остановился большой черный автомобиль. Фаолин даже не подумал сесть в салон, и тут на меня снизошло запоздалое озарение, что он кого-то ждал.

Дверь позади него открылась, и из салона вышла пара. Мужчина, лет тридцати на вид, был красив и показался мне немного знакомым. Быть может, он какая-то знаменитость? Его спутница была красивой светловолосой фейри. Вслед за ними вышел еще один пассажир, и у меня внутри все свело, когда я увидела Лукаса. Женщина-фейри повернулась что-то ему сказать, и он рассмеялся.

На следующий день после визита Фаолина я набралась смелости позвонить Лукасу и поблагодарить за все, что он для меня сделал. Но вместо этого попала на голосовую почту и оставила ему короткое, бессвязное сообщение, на которое он так и не ответил. Я убеждала

себя, что не видела и не слышала его последние две недели потому, что он был занят решением проблем с барьером. Судя по всему, я ошибалась.

Фаолин наклонился и что-то сказал Лукасу. Через миг Лукас повернулся в мою сторону и встретился со мной взглядом. Улыбка сошла с его лица, но из-за этого не прекратилось ни учащенное биение моего сердца, ни физическое влечение к нему. Казалось, прошли не недели, а месяцы с тех пор, как видела его в последний раз, и я испытала облегчение оттого, что оживленное движение на дороге не позволило мне поддаться желанию подойти к нему.

Женщина-фейри что-то сказала ему. Когда он не ответил, она проследила за его взглядом и посмотрела на меня. Она явно была не рада тому, что кто-то отвлекал от нее внимание Лукаса, и я почувствовала ее враждебный настрой. Если бы нас не разделяла улица, она вполне могла бы испепелить меня взглядом.

– Джесси?

Я оторвала взгляд от Лукаса и посмотрела на Трея, который, как оказалось, уже несколько раз позвал меня по имени. Он посмотрел на Лукаса, затем на меня, и над его головой чуть ли не зажегся свет, когда его осенило.

– Это он тебя?..

– Расскажу по дороге домой.

Нацепив на лицо улыбку, я взяла его под руку. Не знаю, что заставило меня это сделать. Возможно, я хотела показать Лукасу, что мне тоже прекрасно без него жилось.

Я в последний раз бросила взгляд через дорогу. На лице Фаолина застыла понимающая ухмылка, но Лукас плотно поджал губы. Я бы позволила себе поверить, что он ревновал, если бы не избегал меня две недели. Во мне вспыхнула злость. Он игнорировал меня, а теперь был раздражен из-за того, что я не сидела дома и не ждала, когда же у него наконец-то появится для меня время. Ему придется определиться. Я повернулась к нему спиной и потянула Трея за руку.

– Идем.

– Стоит ли мне знать, что это такое было? – спросил он, пока мы шли туда, где припарковали джип.

– Нет.

Несколько минут мы шли молча, а потом он снова заговорил.

– Почему ты не хочешь, чтобы кто-то знал о том... что с тобой случилось?

– Потому что пресса сойдет с ума, а я не могу допустить, чтобы родителям пришлось через это пройти.

Папа хорошо себя чувствовал на этой неделе, но я видела напряжение в его глазах, когда он думал, что никто не смотрит. Уверена, ему было тяжело знать, что его сын жив, и не иметь возможности с ним связаться. Я никогда не была мстительным человеком, но каждый раз, когда видела, как все это сказывается на моем отце, хотела выследить королеву Анвин и заставить ее ответить за все, что она сделала с моей семьей.

Трею остановился и повернулся ко мне.

– Клянусь, я никому не скажу – и шантажа не надо. Мне нравятся твои родители, и я бы не стал причинять им вред.

– Спасибо, – улыбнулась я. – А я бы никому не рассказала про Пеннивайза.

Он рассмеялся.

– Я знаю. Иначе ты бы сделала это еще в школе.

Мы пошли дальше, но не успели пройти и десяти шагов, как вдруг он спросил:

– Можешь прислать мне те фотографии?

– Нет, – усмехнулась я, почувствовав себя легче.

Трею издал тяжелый вздох.

– Стоило попытаться.

* * *

Финч свистнул, отвлекая мое внимание от таблицы, над которой я работала. Я подняла взгляд, когда он уселся на стопку книг на краю стола.

«Я думал, мы сегодня навестим маму», – жестами показал он.

– Навестим, когда папа вернется. – Я глянула на часы в углу монитора. – Он ушел всего час назад.

Большие глаза Финча заискрились.

«Думаешь, он поехал за твоим подарком?»

– Возможно, – рассмеялась я.

Финча мой день рождения воодушевлял больше, чем меня.

С верхних полок, на которых мы хранили снаряжение, раздалась череда тихих свистов. Айсла стала приходить в кабинет вместе с Финчем, но все еще была слишком пуглива, чтобы сесть на стол.

– Что она говорит? – спросила я у Финча.

«Она сказала, что, возможно, папа приведет Гаса».

Финч смотрел с такой надеждой, что у меня защемило в груди.

Я прокашлялась.

– Гас вернулся в мир фейри, чтобы жить там с остальными дракканами, помнишь?

Взгляд Финча стал печальным.

«Я по нему скучаю. Как думаешь, он по мне скучает?»

– Конечно. Как он может не скучать по тебе? – Я не могла сказать брату, что Гас, скорее всего, совсем позабыл о нас и том, как здесь жил.

Фарис сказал, что это случится, как только он окажется среди диких дракканов.

Раздался звонок в дверь, и я подскочила. Понятия не имела, кто мог звонить, но я была рада, что нас прервали.

Я посмотрела в дверной глазок, но увидела только подарочную коробку с огромным голубым бантом. Папа. Я закатила глаза в ответ на его выходки и открыла дверь.

– С днем рождения! – прокричал голос, который точно не принадлежал моему отцу.

Я во все глаза уставилась на свою гостью.

– Вайолет! Что ты здесь делаешь?

– Вот так гостеприимство. – Она обняла меня одной рукой, второй неловко придерживая подарок.

Заташив ее в квартиру, я забрала у нее коробку и бросила на стол. А потом стиснула в объятиях, пока она не закричала, что я ее раздавлю.

Я отпустила подругу.

– Прости.

Она сделала вид, будто разминает руки.

– Вижу, что сила фейри наконец начала проявляться.

– То появляется, то пропадает. – Я не могла перестать улыбаться. – Ты вернулась!

– Ты же не думала, что я пропущу твой день рождения? – Она сняла пальто и повесила его на спинку стула. – А где все?

– Финч с Айслоу в кабинете, а папа отлучился по делам. Он должен скоро вернуться.

Вайолет прошла в гостиную и села на диван.

– Отлично. Значит, у нас есть время наверстать упущенное до начала празднования.

– Расскажи мне о фильме. Каково это – оказаться на настоящей съемочной площадке?

Мы с Вайолет переписывались каждый день, но она не вдавалась в подробности.

– Поначалу было волнительно, но все очень быстро приедается. В этом фильме полно компьютерной графики, поэтому много съемок проходит на зеленом экране. Я смогла уехать на несколько дней, потому что оставшиеся сцены с моим участием будут снимать позже. – Ее лицо просияло. – О! У меня будет две дополнительные сцены, которые не были запланированы изначально. Режиссер посчитал, что в фильме не хватает женских персонажей, поэтому меня поставили вместо актера-мужчины.

– Как здорово!

Она повела плечом.

– Я бы предпочла, чтобы мне выделили дополнительные сцены из-за моих выдающихся актерских навыков, но все же так мне достанется вдвое больше экранного времени.

– А еще даст всем остальным больше времени, чтобы увидеть, какая ты классная, – добавила я.

– Именно.

Я взмахнула руками.

– Моя лучшая подруга – кинозвезда! – Мы обе завизжали и принялись подпрыгивать на месте, как будто нам было по тринадцать лет, а я получила валентинку от Джоша Уоррена, самого симпатичного мальчика в классе.

Мы, смеясь, повалились на диван, и я потянулась взять подругу за руку.

– Я скучала по тебе.

Ее улыбка угасла.

– Жаль, что меня не было рядом. Съемки начались в самое неподходящее время.

– Первую пару недель со мной было не очень-то весело. Приятно снова вернуться к охоте, она не дает мне сидеть без дела.

– Сдается мне, тебе отчаянно хотелось выйти на охоту, раз ты согласилась пойти на задание с Треем, – хихикнула она. – Хотела бы я видеть его лицо, когда ты шантажировала его историей с клоуном.

Я рассмеялась вместе с ней.

– На самом деле он довольно-таки спокойно к этому отнесся и сохранил мою тайну.

Вайолет подтянула ноги под себя и посмотрела на меня испытующим взглядом.

– Итак?

– Что?

– Ты писала мне об охоте, о Гарварде и о том, что больше не можешь пить кофе, что, кстати говоря, настоящая трагедия. – Она печально покачала головой. – Но ты ни слова не сказала об одном неблагом принце.

Я обошла вниманием болезненный укол в груди.

– Потому что тут нечего рассказывать. Я не говорила с ним с тех пор, как он привез меня домой. Начинаю задаваться вопросом, не жалеет ли он, что обратил меня в феяри.

– Ты в это не веришь, и я тоже. Я видела его в больнице и думаю, что он попытался бы обратить тебя, даже если бы твой отец не дал на это согласия.

– Тогда почему от него ничего не слышно? – угрюмо спросила я.

Она поджала губы.

– Ты пробовала ему позвонить?

– Один раз. – Я шумно выдохнула. – Оставила ему сообщение, но он так и не перезвонил.

Вайолет нахмурила брови.

– Какая-то бессмыслица.

– Я уже бросила все попытки найти в этом смысл, – солгала я.

Я бы ни за что не призналась, что каждую ночь, лежа в постели, только и думала, что о его отсутствии. Можно было бы спросить об этом у Фариса или Конлана, но моя гордость не позволит. Если Лукас хотел меня избегать, я не стану за ним бегать.

– А знаешь что? Надо как-нибудь разок сходить куда-нибудь вечером до моего возвращения в Юту. – В глазах Вайолет промелькнул озорной блеск. – Можем встретиться с Лорель в «ВаШа» или сходить куда-то еще.

– Даже не знаю, – я прикусила губу.

В последнее время я мало куда выбиралась, кроме как на работу. Я не знала, была ли готова оказаться среди большого количества людей.

Зазвонил мой телефон, и я обрадовалась возможности отложить этот разговор, пока не увидела имя Бена Стюарта на экране. Живот свело. Глава спецотдела по преступлениям звонил мне только с плохими новостями.

– Полагаю, вы звоните не просто поболтать, – сказала я.

Он усмехнулся.

– Нет, хотя думаю, что не помешает поздравить вас с днем рождения.

Разумеется, Агентству было известно обо мне все, что только можно, за исключением пары тщательно охраняемых секретов.

– Спасибо.

На линии наступило короткое молчание, и он заговорил снова.

– Я звоню, чтобы предупредить вас. В больнице произошла утечка информации.

– Утечка? – Пульс подскочил.

– Сегодня нам позвонил репортер и спросил об обращении в фейри, которое предположительно там произошло. Он не знал никаких имен и не выдал нам имя своего осведомителя. Мы разбираемся, но думаю, здесь не о чем беспокоиться. Им известны лишь слухи, но они не могут оставить без внимания даже малейший намек на обращение. – Он замолчал, чтобы перевести дыхание. – СМИ обнародуют эту историю. Я не хотел, чтобы это застигло вас врасплох.

– Спасибо, что сообщили, – сказала я, а нутро скрутил тугой холодный узел.

В конце концов правда всплывет, но я надеялась, что у меня будет больше времени до того, как об этом пронюхают СМИ. Не имело значения, что это были лишь слухи. Их достаточно, чтобы папарацци и репортеры начали копать, пока кто-то из них что-нибудь не найдет.

– Почему у тебя такой вид, будто кто-то пнул твоего щенка? – спросила Вайолет, когда я закончила разговор.

Я взяла пульт и включила телевизор. Листала каналы, пока не нашла местную новостную программу с фотографией больницы в верхнем углу экрана. В нижней его части значилось: «СЕНСАЦИЯ».

С силой сжав пальцами пульт, я стала слушать, как двое ведущих обсуждали информацию, предоставленную анонимным осведомителем из больницы. Подробности были настолько расплывчатыми, что репортаж бы вовсе не получил эфирного времени, если бы речь в нем шла не об обращении. Прошло несколько месяцев со смерти Джексона Чейза, и еще одно обращение, состоявшееся так скоро, пробудило бы в прессе массовую истерию. Они уже всю строили догадки о личности нового фейри и о том, почему это обращение держалось в секрете.

– Джесси, – резко окликнула Вайолет.

Я оторвалась от экрана телевизора.

– Что?

Она потянула за пульт в моей руке.

– Отдай сюда, если не хочешь покупать родителям новый пульт.

Я раскрыла ладонь и увидела две трещины на пластиковом корпусе.

– Черт.

Вайолет забрала его у меня и, осмотрев повреждения, выключила телевизор.

– Напомни мне не брать тебя за руку, когда ты в следующий раз расстроишься или разозлишься.

– Мне нужно время, чтобы привыкнуть к новой силе. – Я сжала пальцы. – Недавно я случайно раздавила коробку с яйцами. Ну и дела.

Вайолет хихикнула.

– Готова поспорить, что в охоте тебе это пригодится. Погоди, пока у тебя появятся и сила фейри, и магия.

Я скривила лицо.

– Фарис сказал, что у всех новообращенных фейри все проходит по-разному. Одни просыпаются однажды, уже обретя магию. В других она пробуждается скачками и поначалу может быть непредсказуема. Похоже, я отношусь ко второй группе.

Вайолет согрела меня своим смехом. Она отложила пульт на кофейный столик и повернулась ко мне лицом.

– Тебе хорошо дается все, за что ты берешься всерьез. Не успеешь оглянуться, как начнешь использовать чары, как профи.

– Я бы никогда не стала использовать на ком-то чары!

– Неправильно выразилась, – она смущенно улыбнулась. – Но ты поняла, что я имею в виду.

Я тяжело вздохнула.

– Прости. Просто мне от этого немного не по себе.

Вайолет издала притворный вздох.

– Правда? Ни за что бы не догадалась. – Она принялась тереть кончики волос, которые вновь стали естественного черного цвета. – Знаешь, почти каждый актер или модель в мире был бы рад иметь твои проблемы, если бы это означало, что никогда не придется стареть.

Я ответила ей многозначительным взглядом.

– Каждый актер?

– Ну... разве что за исключением Пола Радда. Этот парень и так вообще не стареет.

Я постучала пальцем по подбородку.

– И правда.

– Думаю, он фейримен, – сказала она.

– Кто?

Вайолет расплылась в улыбке.

– Наполовину человек, наполовину фейри. Знаю, говорят, что у фейри и человека не может быть ребенка, но тебе стоит разузнать о нем.

Я фыркнула, невольно издав смешок. Вайолет рассмеялась вместе со мной, и мне вдруг стало гораздо легче.

– Звонил кто-то из Агентства? – спросила она.

– Бен Стюарт. – Я кратко пересказала ей, что он мне сообщил.

– Все, что у них есть, одни только слухи.

– Мне нужно отвлечься. Расскажи мне еще про знойных актеров, с которыми ты работала.

Вайолет закатила глаза.

– Ты общаешься с неблагим принцем и его королевской стражей, а хочешь послушать о кучке актеров?

– Я с ними не общаюсь, – проворчала я.

Вайолет уже собралась возразить, как вдруг раздался звонок в дверь. Я вскочила с дивана и пошла открывать, а подруга поплелась за мной. Глянув в дверной глазок, я была вовсе не удивлена увидеть Конлана и Фариса. Прошло уже несколько дней с тех пор, когда они заезжали меня проведать.

Я открыла дверь, и фейри поприветствовали меня улыбками с подарками в руках.

– С днем рождения! – хором воскликнули они.

Нахмурившись, я отошла в сторону, чтобы впустить их внутрь.

– Я думала, что феиры не отмечают дни рождения.

– Не отмечаем. – Фарис положил четыре подарка на стол. – Но мы знаем, что это важная человеческая традиция, и хотели помочь тебе отпраздновать твой день рождения.

У меня екнуло сердце.

– Спасибо.

Вайолет поймала мой взгляд и посмотрела на меня, как бы вопрошая: «Говоришь, не общаешься с ними?»

Фарис указал на две коробки, завернутые в блестящую голубую бумагу.

– Эти от нас с Фаолином. А те две от Йена и Керра.

– А эти от нас с Лукасом, – сказал Конлан, привлекая мое внимание к большой прямоугольной коробке, которую держал в руках. Он вручил мне подарок размером поменьше. – Этот от меня.

– Спасибо, – хрипло проговорила я, намеренно отводя взгляд от большой коробки, которую он поставил на стол. – Вы вовсе не обязаны мне ничего дарить.

– Мы хотели. Не каждый день у нашей *ли фахан* день рождения. – Он обнял меня за плечи, совсем как в ту ночь, когда мы впервые встретились.

Вот только на этот раз я не сбросила его руку.

– Вы же не начнете праздновать без нас? – спросил папа из коридора, напугав меня. – Прошу прощения, я задержался. Потребовалось больше времени, чем я ожидал, чтобы забрать твой подарок.

– Папа, ты не должен был мне ничего покупать, – возразила я.

Он лишь улыбнулся и отступил в сторону.

Рыжеволосая женщина оказалась в поле зрения и улыбнулась мне.

– С днем рождения, Джесси.

Глава 4

– Мама! – Я подбежала к ней и заключила в крепкие объятия. – Тебя отпустили на день? Она похлопала меня по спине.

– Не совсем. Скорее уж выписали окончательно.

Я отстранилась, чтобы посмотреть на нее.

– Ты серьезно? Ты вернулась домой?

От раздавшейся череды громких свистов у меня заболели уши, а маленькое синее тельце примчалось к нам. Добежав, Финч взобрался по маминому телу и обхватил ее за шею. Она опустила ладонь на его маленькую спинку и улыбнулась. Я еще ни разу не видела ее такой счастливой с тех пор, как она очнулась в больнице.

– Добро пожаловать домой, миссис Джей, – крикнула Вайолет позади меня. – Хорошо выглядите!

Мама тихо рассмеялась.

– Очень рада тебя видеть, Вайолет. – Ее взгляд устремился к Фарису и Конлану. – Я видела вас в больнице, но, к сожалению, не помню ваших имен.

Я представила их друг другу, и мама пожала руку Фарису, а затем и Конлану.

– Не знаю, поблагодарила ли я вас той ночью за то, что спасли жизнь Джесси. Мы будем вечно благодарны вам за то, что вы сделали.

– Мы рады, что смогли помочь, – скромно произнес Фарис.

Конлан взъерошил мои волосы.

– Без Джесси жизнь была бы слишком скучна.

Я отступила, чтобы он не смог до меня дотянуться, и посмотрела на него хмурым взглядом, но он лишь усмехнулся. Кое-что оставалось неизменным.

Мама рассмеялась и расстегнула пальто. Папа помог ей снять его, поскольку Финч так и висел, обняв ее за шею. Впервые за несколько месяцев увидев их троих вместе, я почувствовала, как сердце забило так сильно, что, казалось, готово было выскочить из груди. Наша семья столь многое пережила с той злополучной ноябрьской ночи, и наконец-то мы все были дома. О лучшем подарке на день рождения я и мечтать не могла.

Фарис посмотрел на меня.

– Мы пойдем, дадим вам насладиться праздником.

– Прошу, останьтесь, – сказала мама. – Вы не можете уйти, пока не съедим торт.

Я перевела взгляд с мамы на папу.

– Еще и торт есть?

– Конечно. – Папа вышел в коридор и открыл дверь в квартиру Мориса.

Скрылся внутри, а через минуту вернулся с большой розовой коробкой из кондитерской.

Хитрюга.

– А где Морис? – спросила я, когда он закрыл дверь в нашу квартиру.

Папа поставил торт на кухонный стол.

– Уехал по работе, но попозже заглянет.

Пока мои родители ушли на кухню, чтобы приготовить тарелки и вилки, я быстро нашептала Конлану и Фарису о звонке Бена Стюарта и о том, что видела по телевизору. Ни одного, ни второго эта новость не удивила.

– Мы следим и за больницей, и за СМИ. Тебе не о чем беспокоиться, – тихо сказал Конлан.

Я глянула на родителей.

– Я не о себе беспокоюсь.

Мама обернулась к нам, и я заметила, как изменилось ее лицо с тех пор, когда она в последний раз была на нашей кухне. Вид у нее был усталый, а кожа побледнела от долгого пребывания в помещении. Врачи сочли, что она достаточно выздоровела, чтобы вернуться домой, но ей все еще предстояло восстанавливаться несколько месяцев.

Когда мы все насладились трехслойным шоколадным тортом, Вайолет объявила, что мне пора открывать подарки. Я начала с ее коробки, в которой оказалась ярко-красная толстовка с логотипом Гарварда.

Я прижала ее к себе.

– То, что надо.

– Знаю. – Вайолет повела плечом. – Даже страшно оттого, насколько хорошо я тебя знаю.

– Мой следующий, – нетерпеливо сказал Конлан. – Я еще никогда не дарил подарки на день рождения, так что надеюсь, он тебе понравится.

– Уверена, что понравится. – Я открыла небольшую коробочку, которую он мне вручил, и Вайолет ахнула при виде подвески в форме листа на изящной цепочке.

И подвеска, и цепочка были сделаны из эйранта, фейского металла, который напоминал платину, но обладал слабым голубоватым свечением. В нашем мире эйрант был редким и ценным металлом, потому что фейри нечасто с ним расставались.

– Конлан, это слишком, – вяло запротестовала я.

– Нет, не слишком, – Вайолет потянулась и пошевелила пальцами возле подвески. –

Можно мне потрогать?

Я отдала ей коробочку и быстро обняла Конлана.

– Спасибо.

– Если будешь вознаграждать меня объятиями, я буду дарить тебе больше подарков, – подразнил он.

Следующим я открыла подарок Фариса и затаила дыхание, когда увидела красно-золотую фигурку драккана. Детализация маленькой фигурки была выполнена так правдоподобно, что я бы не удивилась, если бы она открыла пасть и выпустила облако дыма и искр.

– Выглядит в точности как он, – тихо сказала я. – Спасибо.

Финч свистнул, и, взглянув на него, я увидела, что он стоит на столе с широко распахнутыми глазами. Он протянул руки, и я дала ему фигурку. Трепетно прижав ее к себе, он спрыгнул со стола и побежал к домику, в котором Айсла пряталась от гостей.

– Они с Айслой очень скучают по Гасу, – сказала я Фарису, который наблюдал, как Финч взбирается по лестнице в домик на дереве.

Фарис ответил мне понимающей улыбкой.

– Я вижу, что по нему скучают.

– Открывай остальные! – Вайолет схватила один из оставшихся подарков и сунула его мне в руки.

Улыбаясь, я сорвала подарочную бумагу, под которой оказался сверток из мягкой кожи. Развернув его, обнаружила шесть острых двухконечных шипов, изготовленных из металла угольно-серого цвета.

– Хм-м-м. Спасибо?

Конлан рассмеялся.

– Это от Йена. Метательные шипы для тренировок с оружием, когда будешь к ним готова.

– О! – Я взглянула на них с возросшим интересом. – Я думала, мы начнем с чего-то менее... острого.

– Открой подарок Керра, – сказал Фарис.

Я открыла и увидела цилиндрический футляр приблизительно в тридцать сантиметров длиной. Сняв крышку, наклонила его, и оттуда выпал отполированный деревянный предмет.

У него были металлические наконечники, и по виду он напоминал часть посоха, который я видела у них в тренировочном зале.

Фарис взял его у меня из рук, нажал на один из металлических наконечников, и предмет вытянулся, пока не превратился в полноценный посох. Он отдал его мне обратно, и я поразилась, каким он оказался легким.

– Это боевой посох, – сказал он, когда я сбалансировала его на пальце. – Дерево очень прочное, и в руках тренированного бойца это смертоносное оружие.

Папа подошел ко мне, и я отдала ему посох. Он взял его обеими руками и одобрительно оглядел.

– Всегда хотел научиться сражаться с посохом.

– Почему не научился? – спросила я.

– Да как-то руки не доходили. Я обучался тому, что было больше востребовано в работе.

Оставив отца любоваться оружием, я вернулась к столу, на котором лежала плоская коробка. Меньше всего я ожидала получить подарок от Фаолина, и мне было очень любопытно, что лежало внутри.

Я сняла простую голубую бумагу, под которой оказалась коробка из темного дерева с откидной крышкой. Подняла ее и ахнула, увидев пару ножей, лежащих на шелковой подкладке. Оба были по двадцать пять сантиметров длиной, с деревянными рукоятями и острыми лезвиями из того же темного металла, что и подаренные Йеном метательные шипы.

– Ух ты, – выдохнула я.

Затем посмотрела на Фариса и Конлана, которые, судя по всему, были удивлены не меньше меня.

– Это клинки глефер, – сказал Фарис, помолчав с мгновение.

– Лучшее оружие воина после его меча, – пояснил Конлан. – Говорят, что первые клинки глефер были изготовлены асрай.

Я уставилась на него.

– Ты уверен, что Фаолин хотел подарить их мне?

Глаза Конлана заискрились смехом.

– Любой, кто способен нанести удар неблагому принцу и главе его охраны, заслуживает получить такой подарок.

– Ты ударила неблагого принца? – резко спросила мама. – И одного из королевских стражей?

Я поморщилась, потому что с ее слов все прозвучало хуже, чем было на самом деле.

– Это долгая история. Потом объясню.

Она смерила меня серьезным взглядом.

– Вижу, что нам многое предстоит наверстать.

– Ты еще не открыла большой подарок от Лукаса, – выпалила Вайолет.

Я оглядела коробку с чувством любопытства и обиды. Несколько недель Лукас вел себя так, будто меня не существовало, но все же нашел время подготовить подарок на мой день рождения. Я сама не знала, как к этому относиться.

Подцепив верхний край оберточной бумаги, я разорвала ее по всей длине подарка, который был почти полтора метра длиной. Под ней оказалась простая картонная коробка, и, подняв крышку, я увидела внутри контуры черного гитарного футляра.

Вайолет заглянула мне через плечо.

– Он купил тебе новую гитару. Держу пари, она классная.

– Ты откроешь? – спросил папа, и я поняла, что слишком долго разглядывала футляр.

Достав из коробки, я положила его на стол. Отстегнула защелки, подняла крышку и посмотрела на лежащий внутри инструмент. Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, на что я смотрела.

Слезы застлали глаза, когда я потянулась к гитаре, на которой дедушка учил меня играть. К той самой гитаре, которая была одной из самых ценных моих вещей, пока двое мужчин не вломились сюда и не сломали ее. У меня рука не поднялась ее выбросить, а потому я засунула ее под кровать подальше от глаз.

– Как? – прошептала я.

– Лукас попросил, и я отдал ее ему, – сказал папа. – Я сомневался, что ее можно починить, но он сказал, что сможет это сделать.

– Попробуй, – сказала Вайолет, и Финч согласно присвистнул.

Я достала гитару из футляра и уселась. Настроив струны, я сыграла несколько аккордов из любимой песни Финча. Она играла и звучала точно так же, как до того, когда была сломана.

Я сделала вид, будто снова настраиваю струны, чтобы мне не пришлось поднимать взгляд и видеть, как все присутствующие наблюдают за мной. Я не понимала, как возможно, что Лукас озаботился тем, чтобы сделать мне настолько значимый подарок, но в то же время не хотел видеть меня или хотя бы взять трубку и позвонить. В этом не было никакого смысла, и я была сбита с толку еще больше, чем прежде.

– Тебе нравится? – спросил Конлан.

– Она безупречна, – искренне ответила я и стала играть, пока боль в груди не стихла.

* * *

Я содрогнулась и натянула шапку пониже, чтобы спрятать уши от ледяного ветра, пронизывающего кладбище. Казалось, эта зима длилась уже целую вечность и все никак не хотела выпускать нас из своей цепкой хватки.

Мама, словно невосприимчивая к холоду, присела рядом со мной на корточки, чтобы возложить свежие цветы у основания белого мраморного надгробия. Она раскладывала цветы и вела тихую беседу с сыном, который, как она по-прежнему верила, был здесь похоронен.

Я переглянулась с папой поверх ее головы и увидела, как нелегко ему было. Последние двадцать лет они с мамой скорбели о покойном сыне, а теперь ему приходилось наблюдать за ее нескончаемыми страданиями. Папа спросил у врачей, как много из того, что она не помнила, можно было ей рассказать, и доктора ответили, что с ней можно поделиться незначительными фактами. Чтобы избежать рецидива, нам нужно позволить ей самостоятельно восстановить воспоминания.

Мы с папой решили, что один из нас всегда будет рядом с мамой, потому как мы не могли рисковать, что она окажется одна, когда вспомнит о каком-то травмирующем событии. До этого момента было относительно просто следовать этому плану, потому что сегодня мама впервые вышла из квартиры с тех пор, как вернулась домой три дня назад.

Моя мать была неглупа. Она понимала, что мы что-то от нее скрывали, но папа попросил ее довериться ему, и она сделала это без вопросов. Думаю, пока ей хватало того, что мы все снова были вместе.

Я опустила взгляд на имя, выгравированное на маленьком надгробии. Вся мою жизнь это было единственное место, в котором я ощущала какую-то связь со своим братом. Но теперь, находясь здесь и зная, что в могиле лежало не тело Калеба, я сама не понимала, какие чувства должна испытывать, кроме кипящего гнева к тому, кто разрушил мою семью.

Мама встала и нежно провела облаченной в перчатку рукой по маленькому ангелочку на вершине надгробного камня. Она расправила плечи и улыбнулась мне, но я успела заметить печаль в ее глазах, пока она не успела, по обыкновению, ее скрыть.

– У тебя такой красный нос, что едва не светится, – поддразнила мама.

– Как раз такого эффекта я и добивалась.

Она рассмеялась и взяла меня под руку.

– Давайте заедем за тайской едой по пути домой. Безумно хочется чего-то остренького, и тайская кухня нас как раз согреет.

Я совсем забыла о холоде. Мама ела, как птичка, с тех пор как вернулась домой, и сейчас она впервые проявила интерес к еде. Больше всего она любила тайскую кухню, чего не скажешь обо мне, но я была готова есть ее семь дней в неделю, если бы это помогло заставить поесть и маму.

– Я бы не отказалась от пад-тай². – Я посмотрела на папу. – А ты мог бы заказать тот рис с манго, который тебе так нравится.

Он улыбнулся нам.

– Что за обед без десерта?

Я уже собралась спросить, что бы подумала Марен, наш тренер, о его любви к десертам, как вдруг по коже пробежала неприятная дрожь. Все тело напряглось, потому что мне было знакомо это ощущение. Первым делом я инстинктивно проверила, что гасящий амулет был при мне. Затем подняла голову и увидела разноцветные огни в небе в нескольких километрах от нас.

После большой бури, случившейся несколько недель назад, в Нью-Йорке больше не было фейских бурь. В этой тоже витали волны света и разряды электричества, но она была слабой по сравнению с последней бурей. Благодаря небольшому амулету мои ноги остались стоять на земле.

– Все в порядке, – крикнул папа молодой паре, стоявшей возле могилы в нескольких рядах от нас. – Похоже, она уже уходит.

Я беспокойно заерзала. Папа был прав: буря рассеивалась, но почему же я по-прежнему ощущала магию?

Мама потянула меня за руку и прошептала:

– С тобой все хорошо?

– Не знаю. – Я потерла руки поверх рукавов пальто. – Что-то не так.

Едва слова слетели с губ, как дрожь обернулась ощущением покалывания. Мама шумно вдохнула, и, проследив за ее взглядом, я увидела огни в небе прямо над нами. Это была другая буря или все та же?

Свет померк, будто облако затмило солнце, и кожу головы стало покалывать от нового чувства. Ужаса.

– Надо уходить, – я схватила папу за руку и поспешила к машине, таща их с мамой за собой.

Я бы побежала, вот только мама пока не набралась сил для забега.

– Джесси, что такое? – спросил папа.

В воздухе раздался громкий треск, который, казалось, был заряжен статическим электричеством, отчего волосы у меня на затылке встали дыбом. Внезапно кладбище залило фиолетовым светом, пробудившим в моей голове воспоминания о другой буре. Страх грозил захлестнуть меня, и я могла думать лишь о том, как увезти отсюда родителей.

Позади кто-то закричал. А через мгновение послышался громкий хлопок, за которым последовал небольшой взрыв. Обернувшись, мы увидели, как куски черного мрамора разлетаются во все стороны из того места, где в нескольких десятках метров от нас стояло надгробие.

– Боже мой, – пролепетала мама.

Меня вновь окутала магия. Не успела я пошевелиться, как фиолетовая молния уничтожила статую, разлетевшуюся каменными осколками во все стороны. Я в ужасе наблюдала, как столб электричества опалил траву и понесся прочь от разрушенной статуи.

В нашу сторону.

² Классическое блюдо тайской кухни из обжаренной рисовой вермишели с овощами и ароматным соусом.

Я развернулась, подхватила маму и, закинув ее на плечо, побежала.

Едва мы пробежали метров пять, как еще один взрыв сотряс воздух. Я толкнула папу на землю и опустила маму рядом с ним. Бросившись на них, я старалась закрыть их своим телом, когда в меня полетели обломки и осколки камня.

Я не сразу осознала, что наступила тишина. Откатившись в сторону, я легла на траву и, моргая, уставилась на пушистые облака на голубом небе. Дыхание было тяжелым, но больше от адреналина, чем от усталости.

– Джесси! – папа подполз и встал возле меня на колени. – Ты ранена?

– Нет. – Я ответила ему ободряющей улыбкой.

Он глянул на мою голову и нахмурился.

– У тебя идет кровь. Дай мне взглянуть.

Я протянула руку и, осторожно коснувшись головы, поняла, что с меня слетела шапка. Местечко на голове было болезненным, но там был лишь небольшой порез.

– Ерунда. Ты же знаешь, что раны на голове сильно кровоточат, – я понизила голос. – И я быстро исцеляюсь.

– Мне все равно. Я хочу проверить. – Он отодвинул мою руку и осмотрел порез. – Жива останешься.

Я покосилась на него.

– Я же говорила.

– Калеб, – проговорила мама сдавленным голосом, заставив нас резко повернуть головы в ее сторону.

Она стояла на коленях и с застывшей на лице маской боли смотрела на то, что осталось от его могилы.

Я вскочила на ноги и подбежала к краю воронки на месте его маленькой могилки. Меня сковал шок, когда я увидела яму, усыпанную осколками белого мрамора. Надгробие, еще несколько минут назад стоявшее на этом месте, можно было определить только по обломку крыла ангела.

Желудок скрутило, пока я осматривала яму, молясь, чтобы среди осколков на глаза не попались кусочки гроба или его содержимого. Меньше всего моей матери, находившейся в таком уязвимом состоянии, нужно было видеть останки ребенка, которого она похоронила.

Не найдя остатков гроба, я шумно выдохнула. С виду воронка была примерно полтора метра глубиной. Возможно, молния вовсе не дошла до гроба. Из-за рыхлой грязи на дне было сложно понять.

В дальнем краю ямы блеснуло что-то, частично прикрытое небольшим куском мрамора. Я наклонилась, чтобы рассмотреть его поближе, и нахмурилась, заметив, что предмет отражал солнечный свет, будто оптическая призма. Это был какой-то кристалл?

– Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите! – прокричал женский голос.

Я бросила взгляд в сторону молодой пары, к которой обращался папа. Мужчина лежал на земле, а женщина стояла подле него на коленях. В паре метров от них валялись обломки разбившегося надгробия.

Обернувшись, я увидела, что папа обнял маму. С виду оба были целы, а папа ей сейчас был нужен больше, чем я.

Обойдя яму, я подбежала к паре. Глаза мужчины были закрыты, а из груди торчал обломок камня. Женщина обхватила его окровавленными пальцами, уже собравшись вытащить.

Я накрыла ее ладонь своей, чтобы остановить.

– Нет. Нельзя его трогать.

Я мысленно перебирала все, что знала об оказании первой помощи, и пыталась найти что-то, чтобы остановить кровотечение. Конечно же, вокруг ничего не было, потому что мы находились посреди кладбища.

Расстегнув пальто, я сбросила его с плеч. К счастью, я сегодня оделась многослойно. Сняв толстовку через голову, я намотала ее вокруг осколка. Затем велела женщине, которая представилась Джули, прижать ткань руками, пока сама полезла в карман пальто за телефоном.

К нам спешила женщина сорока с небольшим лет. Она встала на колени рядом со мной, и первые сказанные ею слова принесли мне облегчение.

– Я врач. Скорая уже в пути.

Я встала, чтобы освободить ей место для работы. Содрогнувшись, надела пальто, застегнула его до самого подбородка и впервые внимательно рассмотрела учиненный разгром. Статуя и три могилы, включая могилу Калеба, были разрушены. Зигзагообразный след из ям и выжженной травы указывал разрушительный путь молнии.

Около дюжины людей, присутствовавших на кладбище, оправились от потрясения и пошли в нашу сторону. Нам повезло, что не было других жертв. Доктор взяла ситуацию под свой контроль, и я вернулась к родителям, стоявшим на краю ямы, на месте которой раньше была могила Калеба. Мамино лицо было мертвенно-бледным, папа обнимал ее за плечи в знак поддержки.

– Его... его нет. – Казалось, ее тело само вот-вот съжится. Я многое повидала и пережила за последние несколько месяцев, но ничто не вызывало чувства такого опустошения, как ранимый вид моей некогда грозной матери.

– Нам это неизвестно, – тихо сказал папа, глядя на меня беспомощным взглядом. – Не думаю, что молния ударила так глубоко.

Я проглотила ком, вставший в горле.

– Он прав. Не вижу ничего, кроме осколков надгробия.

Мама слегка выпрямила спину.

– Как молния могла такое сделать? Я никогда не видела ничего подобного.

– Я видела.

Какой бы ужасной ни была буря, она была и вполнину не так сильна, как та, в которую я попала на пароме. Но об этом я умолчала. Похоже, мне несказанно не везло всегда оказываться неподалеку от бури. Если бы они не случались в других городах, меня бы настигла легкая паранойя.

Вой сирен донесся до нас и стремительно зазвучал громче. В считанные минуты кладбище наводнили машины полиции и скорой помощи. Мы с мамой и папой переговорили с офицером полиции, пока медики осматривали и укладывали раненого мужчину на носилки. Я отыскала свою шапку и спрятала под ней кровь на волосах, чтобы медик, который подошел меня осмотреть, не увидел, что рана на моей голове уже заживала.

Мы все еще разговаривали с полицейскими, когда подъехали с полдюжины агентов, чтобы взять ситуацию под контроль. Двое из них пошли в нашу сторону, и я нахмурилась, когда узнала агента Дэниела Карри. В городе наверняка была сотня агентов, но почему-то я всегда сталкивалась именно с ним.

– Агент Карри, рад вас видеть, – сказал папа, который понятия не имел о моих взаимоотношениях с этим человеком.

Насколько было известно моим родителям, Карри был простым агентом, который спас нас из подвала Роджина Хаваса. Я не видела причин портить их хорошее мнение об агенте лишь потому, что он мне не нравился.

– Рад видеть, что вы оба выздоровели. – Карри улыбнулся и пожал им руки, а потом представил им агента Уилла Райана. Я уже встречалась с Райаном и симпатизировала ему, несмотря на его напарника.

Агент Карри отправил полицейского допросить кого-то еще, а потом повернулся ко мне.

– Похоже, вы хорошо приспособились к новым реалиям.

Я подавила желание закатить глаза.

– Не сказала бы, что у меня был выбор.

– Я слышал, что у новых фейри уходят месяцы на то, чтобы привыкнуть к железу в городе. – Он внимательно на меня посмотрел. – Не похоже, чтобы вас оно беспокоило.

Я пожала плечами. В Агентстве ничего не знали о моем камне богини, и я намеревалась и впредь сохранять его в тайне.

– Мы, Джеймсы, очень выносливы. Взгляните на моих родителей. Они завершили лечение на несколько месяцев раньше, чем предрекали врачи.

Папа улыбнулся мне.

– Джесси преуспевает во всем, что делает.

– Похоже на то. – Агент Карри огляделся вокруг. – Вы все были здесь, когда разразилась буря?

Мама кивнула.

– Мы были на могиле сына, и... – Ее голос сорвался, а глаза наполнились слезами.

– Вашего сына? – Впервые с тех пор, как я познакомилась с агентом Карри, деловая маска спала с его лица, открывая отразившееся в его глазах удивление.

Предполагаю, что расследование, которое он проводил в отношении моих родителей, не зашло так далеко в их прошлое. Когда он последовал за мной на кладбище в декабре, я подумала, он знал, что я навещала могилу брата.

– Калеба, – сказала мама, взяв себя в руки, а затем указала на яму в паре метров от нас. – Там была его могила.

Оба агента повернулись посмотреть на то, что от нее осталось, и агент Райан подошел ближе, чтобы заглянуть в яму.

– Молния остановилась здесь. Куда она ударила первым делом?

Я показала на надгробный камень, который взорвался первым.

– Статуя разбилась следующей. После этого мы побежали и бросились на землю.

– Тогда там и начнем, – сказал агент Карри. – Рад, что с вами все в порядке.

Папа кивнул.

– Нам очень повезло.

Агенты попрощались и ушли. С мгновение я смотрела им вслед, а потом повернулась к родителям.

– Я готова ехать домой. А вы?

Мама помотала головой.

– Нужно привести в порядок могилу Калеба. Нельзя ее так оставлять.

– На кладбище есть работники, которые этим займутся, – сказал папа. – Надо ехать и не мешать им взяться за дело.

– Ты прав. – Она в последний раз заглянула в яму и ответила мне слабой улыбкой. – Мне уже не хочется ехать за тайской едой. Может, я приготовлю мясной рулет с картофельным пюре на ужин?

– Так даже лучше. – Желудок громко заурчал, и папа рассмеялся. Мне стало легче, когда вместо печали в маминых глазах вновь промелькнула искра.

Мы пошли к машине, которая была припаркована на переполненной людьми дороге, проходившей через кладбище. На ней стояли по меньшей мере две кареты скорой помощи, три пожарные машины и полдюжины полицейских машин с включенными мигалками. Я заметила три блестящих внедорожника, которые, по всей видимости, принадлежали агентам, и два новых фургона.

Полиция не пропускала представителей прессы и небольшую толпу зевак на место происшествия, и потому репортеры с операторами были вынуждены вести съемку с дороги. Один из них заметил нас и направился в нашу сторону, вынуждая ускорить шаг. Даже мама смеялась, когда мы добежали до машины и запрыгнули в нее.

Папа завел двигатель и принялся объезжать припаркованные машины, но был вынужден остановиться из-за людей, которые не спешили уйти с дороги. Нам пришлось подождать, пока не подошел офицер полиции и не прогнал их с пути.

Мой взгляд привлекла одинокая фигура, стоящая возле высокого надгробия на другой стороне дороги. Сперва я сочла ее очередным любопытным наблюдателем, пока не осознала, что его внимание было приковано вовсе не к тому месту, где разразилась буря. Слегка повернув голову в сторону, он наблюдал за нами.

Солнце выглянуло из-за облака, заливая таинственного незнакомца светом. У меня свело живот. Это был один из личных стражей королевы Анвин.

Глава 5

Я бы узнала это лицо где угодно. Это был один из двух фейри, который велел мне держаться подальше от принца Риза.

Я смотрела в его холодные глаза, не в силах отвести взгляд, пока машина вновь не тронулась с места и фейри не скрылся из виду. Шумно выдохнув, я откинулась на спинку кресла, но сердце по-прежнему учащенно билось о ребра.

Его появление точно не могло быть простым совпадением. Он следил за нами, чтобы доложить королеве, или у его присутствия на кладбище была более темная причина?

Мы уже были на полпути к дому, когда мне наконец удалось унять стремительный поток мыслей и вспомнить о странном кристалле, который я заметила в могиле Калеба. Я совсем позабыла о нем, когда поспешила помочь раненому мужчине. Увидев кристалл, я не придавала ему особого значения, но теперь у меня возникло жуткое подозрение, что его туда положили намеренно. Некоторые кристаллы фейри могли накапливать и порождать достаточно энергии, чтобы осветить комнату или подпитать целое здание. Можно ли использовать их каким-то иным способом? Например, чтобы привлечь электрическую бурю, полную фейской магии, в определенное место?

Я сунула внезапно замерзшие руки между бедер. Мы никому не говорили о том, что сегодня поедем на могилу Калеба, а значит, благая стража никак не могла узнать, что мы будем там. Но что, если ни я, ни мои родители не были целью? Вдруг королева воспользовалась возможностью уничтожить единственное вещественное доказательство, которое могло подтвердить, что мой брат был жив? То, что мы оказались на месте, когда разразилась буря, послужило бы лишь приятным бонусом.

Нужно рассказать об этом папе, но мне становилось дурно даже от мысли о том, чтобы отяготить его еще одним бременем. Он все еще восстанавливался после воздействия горена и пытался примириться с открывшейся правдой о Калебе. Вдобавок ко всему он помогал маме, которая сейчас нуждалась в нем, как никогда прежде.

По пути домой мы заехали за продуктами, и я содрогнулась, когда мы подъехали ровно к тому месту, на котором я припарковалась в тот день, когда страж королевы велел мне держаться подальше от принца Риза. Когда мы вышли из магазина, я невольно окинула взглядом парковку, боясь, что нас поджидал один из стражей.

К тому времени, когда мы остановились на нашей улице, я была уже настолько взвинчена, что даже подскочила, когда зазвенел папин телефон. Он взял его с приборной панели и, замешкавшись на миг, ответил на звонок. Я поняла, что что-то случилось, едва он глянул на меня в зеркало заднего вида, а потом быстро отвел взгляд.

– Как ты узнал об этом так быстро? Нет, медики нас уже осмотрели. Все целы. Только что приехали домой. – Он слегка понизил голос. – У нее был небольшой порез на голове, но, наверное, уже зажил. Целитель? Нет, не думаю, что в этом есть необходимость.

Пока папа говорил, мои подозрения насчет звонка сменились злостью, а злость стремительно обернулась яростью. Лукас не мог поговорить со мной, но мог запросто позвонить моему отцу, чтобы спросить обо мне. Да черта с два.

Я отстегнула ремень безопасности, чуть не вырвав его из сиденья, потянулась и выхватила телефон у папы из рук.

– Если хочешь узнать, как у меня дела, или выяснить что-то еще обо мне, спрашивай у меня.

Единственным ответом мне было молчание в сотовом, и оно задело меня сильнее любых слов, которые он мог мне сказать.

– Так я и думала. – Я закончила вызов и протянула телефон отцу, который смотрел на меня с беспокойством и восхищением.

Прихватив два пакета с покупками, лежавшие на соседнем сиденье, я открыла дверь.

– Не знаю, как вы, а я умираю с голоду.

Мамин тихий смех разрядил царившее в машине напряжение. Я знала, что родители задержались, чтобы поговорить обо мне, но мне было все равно. Со всем этим покончено. И с ним покончено.

Войдя в квартиру, я поставила пакеты на стол и достала телефон, чтобы отправить сообщение Вайолет.

«Давай сходим куда-нибудь завтра вечером. В какое-нибудь прикольное место».

Она ответила незамедлительно:

«Кто ты и откуда у тебя телефон Джесси?»

«Ха-ха. Ты в деле?»

В ответ она прислала смайлик, закатывающий глаза, и написала:

«Ты еще спрашиваешь?»

* * *

– Ты не веселишься. – Вайолет надула губы. – А я веселюсь.

Лорель – феяри-подружка Вайолет – улыбнулась с другой стороны высокого барного стола, вокруг которого мы стояли.

– Если тебе не нравится в «Нави», можем пойти в какой-нибудь другой клуб.

– «Нави» – отличное место. Просто я кое о чем задумалась.

Вайолет наклонилась ко мне.

– О маме?

– Неужели это настолько очевидно? – вздохнула я.

Сегодня папе сообщили, что буря на кладбище полностью уничтожила гроб Калеба. Мы не сказали маме, но он не сможет вечно скрывать это от нее. Известие омрачило мои планы сходить развеяться, и я бы отменила встречу, только папа не позволил.

– Твоя мать – один из самых выносливых людей, которых я знаю, – сказала Вайолет. – Оглянуться не успеешь, как она снова начнет надирать задницы.

Я расправила плечи.

– Ты права.

– Я всегда права. – Вайолет жестом подозвала официантку и заказала нам еще по одному безалкогольному напитку.

Обычно она пила какие-нибудь фруктовые коктейли, но решила отказаться, потому что мы с Лорель не пили алкоголь.

Когда официантка принесла нам напитки, Вайолет извинилась и отошла в туалет, оставив нас с Лорель одних. Лорель знала о моем обращении и сегодня вечером взяла меня под свое крыло, как только я призналась, что не ходила в клубы с тех пор, как стала феяри. Жаль только, что она была из благих, потому как было бы неплохо иметь хотя бы одного друга из неблагих феяри, когда я в конце концов отправлюсь ко двору.

Я рассматривала лицо Лорель, которая проводила Вайолет взглядом, и увидела отразившуюся на нем нежность. Она любила мою лучшую подругу так же, как Вайолет любила ее. Я была счастлива за нее, но в то же время беспокоилась. На ум невольно пришла трагическая история Джексона Чейза и принцессы Нериссы. Они полюбили друг друга, и это уничтожило их.

– Она без ума от тебя, – тихо сказала я.

– Я еще никогда не встречала таких, как она. – Лорель устремила на меня взгляд, и в ее глазах отразилась печаль, которую я не видела прежде. – Я знаю, о чем ты думаешь. Ты боишься, что ей будет больно, когда нам придется расстаться.

– Вайолет кажется слишком приземленной всем, кто плохо ее знает, но на самом деле у нее доброе сердце, и она все чувствует очень глубоко. – Я повернулась лицом к Лорель. – Ты мне нравишься, и я вижу, что она тебе небезразлична. Я лишь прошу, постарайся не причинять ей боль.

Она печально улыбнулась.

– Мы с Вайолет уже поговорили, и обе понимаем, что это должно закончиться. Я вернусь домой к Благому двору, когда она уедет на съемки. Это наша последняя неделя вместе, и мы планируем по максимуму использовать все оставшееся у нас время.

У меня встал ком в горле.

– Она мне не говорила.

– Я не удивлена. Она любит тебя и не хочет, чтобы ты волновалась. – Будто почувствовав присутствие Вайолет, Лорель посмотрела в ту сторону, куда она ушла. – Она прекрасный человек.

Я проследила за ее взглядом и увидела Вайолет, которая с широкой улыбкой возвращалась к нашему столику. Сегодня она надела нефритово-зеленое фейское платье – подарок Лорель, которое сидело на ней, словно вторая кожа, и привлекало восхищенные взгляды всех, мимо кого она проходила. Она была всецело похожа на знаменитость, которой вот-вот должна стать.

Как только Вайолет подошла к нам, Лорель шагнула вперед и взяла ее за руку. Не говоря ни слова, она повела ее на танцпол, и они пустились в медленный, чувственный танец, полностью растворившись друг в друге. Как жестоко, что судьба позволила им повстречать друг друга, чтобы потом разлучить.

Я отвела взгляд, потому что чувствовала, будто вторгаюсь в их личное пространство. Оглядела клуб и заметила темноволосого мужчину, который наблюдал за мной с другой стороны танцпола. Он улыбнулся, когда наши взгляды встретились, но я быстро разорвала контакт, не желая его поощрять. Я пришла провести время с Вайолет и попытаться забыть об одном мужчине, о котором думала слишком много.

В моей крошечной сумочке завибрировал телефон. В отличие от «ВаШа», в «Нави» не воспрещалось пользоваться телефонами и камерами, за исключением VIP-зоны. В частности, по этой причине я и выбрала этот клуб. Чем меньше секретности, тем меньше вероятность столкнуться с какой-нибудь крупной знаменитостью или некоторыми придворными фейри. Быть может, это трусость, но сомневаюсь, что мое сердце было готово увидеть Лукаса с кем-то другим.

Достав телефон, я удивилась, увидев имя Теннина на экране. Я не видела его и не слышала от него ни слова с того дня, когда он сфотографировал нас с Лукасом. Казалось, с тех пор прошла целая вечность. Я звонила ему несколько недель назад, чтобы выразить сожаление о том, что случилось с его подружкой Анжелой, но голосовая почта сообщила, что он был в мире фейри. С чего же он звонит мне в такой час?

– Привет, Теннин. Очень рада тебя слышать.

– Джесси, послушай меня очень внимательно, – сказал он деловым тоном. – Иди в VIP-зону клуба. Лестница находится слева позади тебя.

– О чем ты говоришь? Ты здесь? – я вытянула шею, пытаюсь отыскать его в переполненном клубе.

– Да. Не задавай вопросов. Я все объясню, когда встретимся наверху.

Что-то в его тоне подсказывало мне делать, как он велел.

– А как же Вайолет?

– Я приведу ее к тебе, – ответил он. – Иди. Сейчас же.

– Хорошо. – Я прихватила сумку и отошла от стола, и как раз в этот момент заметила, что ко мне идет мужчина, который привлек мое внимание.

На вид он был вполне безобидным, но звонок Теннина меня встревожил. Одарив мужчину мимолетной улыбкой, чтобы отбить у него охоту подходить ко мне, я повернулась к лестнице, ведущей в VIP-зону.

– Джесси Джеймс? – окликнул кто-то дружелюбным, обезоруживающим голосом.

Услышав свое имя, я резко остановилась и хмуро посмотрела на мужчину через плечо. Мы с ним знакомы?

Его улыбка стала шире. Он был симпатичным парнем лет двадцати пяти с красивыми глазами. В нем не было ничего выдающегося, но я бы запомнила его, если бы мы встречались раньше.

– Марк Дженсен, – он протянул руку, которую я пожала из вежливости, а через миг он огорошил меня своими словами: – Итак, Джесси, как вы себя чувствуете после обращения?

Я уставилась на него во все глаза.

– Ч-что?

Он показал журналистское удостоверение.

– Я из «Фейской хроники», и мои читатели хотят все о вас знать. Кто провел ваше обращение? Он здесь, с вами?

– Не знаю, о чем вы. Прошу прощения. Мне нужно...

Перед глазами мелькнула вспышка камеры. За ней вторая, а там и третья.

– Джесси, вы уже были в мире фейри? – крикнул кто-то.

– Как вы пережили обращение?

– Почему ради тебя изменили правила?

– Это правда, что ваш возлюбленный фейри обратил вас, чтобы вы могли быть вместе?

– Кто он, Джесси? Он сегодня здесь, с тобой?

Вопросы сыпались на меня со всех сторон, чередуясь с ослепляющими вспышками камер. Я прикрыла глаза рукой, но сквозь толпу окруживших меня папарацци ничего не было видно. Меня накрыла паника, и я попыталась отступить, но путь оказался перекрыт со всех сторон. Несколько папарацци обругали кого-то, кто протолкнулся мимо них. Я дернулась, когда мне на плечи легла чья-то рука.

– Держись рядом. Я тебя выведу, – сказал Теннин мне на ухо.

Я вцепилась в него, как в спасательный круг, и он попытался пробиться сквозь толпу. Его коллегам-папарацци это не понравилось, и они принялись ругаться на него и называть предателем. Теннина их оскорбления не смутили, он даже глазом не моргнул, когда один из них выхватил у него камеру и швырнул ее на пол. Это было какое-то безумие. Почему охрана клуба даже не пыталась нам помочь?

Два фотографа, стоявших прямо у нас на пути, внезапно исчезли, словно их унесло мощным порывом ветра. Остальные расступились – кто с испуганным, кто со взбудораженным выражением лица. Я поняла причину их реакции, когда перед нами появились трое личных стражей принца Риза с каменными лицами. Я не знала, то ли радоваться, то ли огорчаться встрече с ними.

– Идем с нами, – прорычал Баярд, бесстрашный начальник охраны принца Риза.

Два других охранника встали позади нас и повели через толпу папарацци и зевак в VIP-зону. Мускулистый парень, стоявший у подножия лестницы, лишь раз взглянул на нас и отошел в сторону, пропуская вперед. Я ни на шаг не отходила от Теннина, пока мы поднимались по лестнице, остро ощущая на себе взгляды сотен глаз.

Наверху люди расступились, и оказалось несложно заметить принца Риза, ожидавшего нас в компании двух охранников на угловом диване. Как только мы подошли, пятеро охранников встали хмурой стеной между нами и остальной частью клуба.

– Джесси, с тобой все в порядке? – спросил принц. – Они не причинили тебе вреда?

– С-со мной все хорошо.

Ноги стали словно резиновые. И как знаменитости справлялись с этим каждый день?

Я несколько раз глубоко вдохнула, чтобы взять себя в руки. Теннин так и не убрал руку с моих плеч, и я была благодарна за его непоколебимое присутствие.

– Она немного потрясена, – сказал он. – Спасибо вам за помощь.

Принц Риз посмотрел на моего спасителя так, будто только что его заметил.

– Теннин, верно? Разве ты сам не папарацци?

Теннин рассмеялся.

– Когда мне это на руку. Джесси – моя подруга, и ее благополучие для меня важнее пары фотографий.

Принц одобрительно кивнул.

– Джесси умеет выбирать друзей.

У меня зазвонил телефон, и я шумно выдохнула, увидев имя Вайолет.

– Джесси? Джесси, ты меня слышишь? – прокричала она, когда я ответила на звонок. Я легко могла слышать ее сквозь фоновый шум.

– Успокойся, Вай, – сказала я с самообладанием, которого не ощущала. – Все хорошо.

– О, слава богу! Где ты? Я никак не могла к тебе пробраться, а потом ты ушла.

Я поморщилась, услышав панику в ее голосе.

– Мой друг Теннин и охранники принца Риза увели меня. Я наверху в VIP-зоне. Вы с Лорель можете встретиться с нами здесь?

Она шумно фыркнула.

– Да. Как только скажу пару ласковых этим засранцам папарацци. Они не знают, с кем связались. – Послышалась какая-то возня, а за ней приглушенный голос Вайолет: – Да. Я с тобой разговариваю.

Я потеряла висок.

– Вай, пожалуйста, не устраивай драку с папарацци. – Но она уже отключилась.

Теннин и принц Риз рассмеялись, и мой сердитый взгляд их ни капли не смутил. Я уже собралась протиснуться мимо охранников, но Теннин выставил руку, преграждая мне путь.

– Ты туда не пойдешь, – твердо сказал он. – Я приведу твою подругу.

– Ты с ней даже не знаком. Она не станет тебя слушать.

Он ухмыльнулся.

– Я могу быть весьма убедительным и лучше всех умею управляться с той толпой внизу.

Его слова звучали разумно. Я отступила назад, и он похлопал одного из охранников по спине, чтобы тот дал ему пройти. Как только он ушел, я поняла, что осталась одна с принцем Ризом – моим братом – впервые с тех пор, как узнала, кем он был на самом деле. Теперь я понятия не имела, как с ним говорить, и боялась сболтнуть то, чего не должна.

– Присаживайся, пожалуйста. – Он жестом указал на мягкий кожаный диван позади меня. – Хочешь что-нибудь выпить?

– Я лучше постою, но от воды не откажусь.

Первоначальное потрясение, вызванное случившимся, рассеялось, и на место ему пришло смущение. Я не могла поверить, что так здорово оторопела от кучки папарацци. Эти ребята с воплями пустились бы наутек, если бы столкнулись лицом к лицу с тем, что мне довелось повидать. Хорошо, что Фаолина здесь не было и он ничего не видел. Он бы никогда не дал мне о таком забыть.

Принц Риз налил стакан воды из графина, стоящего на маленьком столике, и протянул мне.

– Сожалею, что тебе пришлось с этим столкнуться.

– Полагаю, однажды об этом должно было стать известно. – Я задавалась вопросом, каково будет, когда пресса обо всем пронюхает, но все оказалось гораздо хуже, чем я представляла.

– Когда я впервые попал в это царство, вспышки камер и крики приводили меня в замешательство, – признался он. – Они мне все так же не нравятся, но от худшего меня защищает охрана.

– Будучи принцем, вы, наверное, привыкли к вниманию общественности при дворе.

Он улыбнулся.

– Да, но в мире фейри нет камер. И там никто не посмел бы подобным образом кричать на наследного принца.

– Вы правы. – Я немного расслабилась и отпила воды.

– Я должен кое в чем признаться, – сказал он. – Я надеялся, что мы повстречаемся, правда, хотелось бы, чтобы это случилось при иных обстоятельствах.

Я крепче сжала пальцами стакан.

– Правда?

– Я был очень рад познакомиться с твоим отцом и читал книги, которые он мне посоветовал. Я бы с удовольствием поговорил с ним снова и послушал его истории об охоте за головами. – Принц Риз вздохнул. – Не могу это объяснить, но вы единственные люди в этом царстве, с которыми я ощущаю настоящую связь.

Я пыталась придумать ответ, но не нашлась, что сказать. Возможно ли, чтобы кого-то тянуло к семье, о существовании которой он даже не знал? Что бы он сказал, если бы знал правду?

– Ну вот, я заставил тебя почувствовать себя неловко. – Его улыбка сникла, выражение лица стало смущенным. – Я не стану навязываться тебе и твоей семье. Мне не подходит разыскивать новообращенную неблагодарную фею.

Баярд тихо фыркнул, напоминая нам о том, что именно этим принц Риз занимался через неделю после моего возвращения домой. Что-то подсказывало мне, что как раз из-за начальника охраны принц к нам больше не приходил.

Мой слух уловил небольшой шум в другой стороне VIP-зоны. Я почувствовала, как среди охранников, стоявших стеной и скрывавших нас от посторонних глаз, нарастает напряжение, и тут же подумала, что кто-то из папарацци сумел пробраться наверх. Я была готова к стычке, но никак не к появлению того, кого меньше всего ожидала увидеть.

Когда охранники расступились, чтобы пропустить Лукаса, я невольно сделала шаг назад. Я не оказывалась так близко к нему с тех пор, как он привез меня домой, и его присутствие казалось почти нестерпимым. Плотно стиснутые челюсти все только усугубляли. Я не могла понять, на кого он злился: на меня, принца Риза, папарацци или на всех разом.

– Риз, – Лукас кивнул в знак приветствия. – Спасибо, что пришел на помощь моей подопечной.

Его подопечной? Мне что, десять лет? Я смерила его сердитым взглядом, но то ли он не заметил, то ли ему было все равно.

– Рад, что смог помочь, – сказал принц Риз без тени высокомерия, которое водилось за ним, когда я видела их двоих вместе в последний раз. – Папарацци вели себя с ней довольно агрессивно.

Наконец Лукас посмотрел на меня.

– Ты не ранена?

– Нет. – Я ошетилилась от его требовательного тона. – Как ты узнал?

– Мне позвонил Теннин.

Я поджала губы. Мы с моим любимым фотографом позже поговорим.

– Идем. Надо вывести тебя отсюда.

Лукас крепко взял меня за руку, и я чуть не подскочила от пронзившего меня электрического импульса. Открыла рот, чтобы сказать ему, что никуда с ним не пойду, но выражение его лица так и говорило, что это не обсуждается. Не хватало только устроить еще одну сцену, а потому я прикусила язык. Пока что.

Я натянуто улыбнулась принцу Ризу.

– Спасибо за помощь.

Он уже начал протягивать мне руку, но опустил ее.

– Обращайся, Джесси. Впрочем, тебе, возможно, стоит какое-то время избегать папарацци.

– Так и сделает, – сказал Лукас, опередив меня с ответом.

Я стиснула зубы, чтобы не позорить его словами о том, что он мне не начальник.

Охранники принца Риза расступились, чтобы пропустить нас, и я не удивилась, увидев, что нас поджидали Конлан и Фаолин. Я ожидала, что мы пойдем к лестнице, но Лукас повел меня к двери на том же этаже.

Я шла, высоко подняв голову и делая вид, будто не замечаю, как все присутствующие в этой зоне приковали к нам взгляды, но не услышать их шепот было невозможно. Все они хотели знать о новой фейри, которую с благим принцем связывало нечто большее, чем мимолетное знакомство. Одно замечание о сексуальной природе наших взаимоотношений прозвучало настолько мерзко, что только гордость не позволила мне сорваться на бег.

Лукас издал низкий гортанный рык, и шепот стих, а люди принялись отводить глаза. Он открыл дверь и провел меня в небольшую обособленную комнату с белыми кожаными диванами. Я думала, что Конлан и Фаолин присоединятся к нам, но они встали по сторонам от двери. Едва она закрылась, я ощутила мимолетную панику оттого, что осталась с Лукасом наедине. Больше месяца я размышляла обо всем, что скажу ему, когда увижу снова, но сейчас не могла вспомнить ничего.

Вместо того чтобы сесть на один из диванов, он поднял руки и пробормотал несколько слов на фейском. Через пару секунд воздух замерцал, и в нем начал формироваться портал.

– Что ты делаешь?

– Не можем же мы уйти через главный выход. – Он опустил руки, и я увидела за ними нечто похожее на каменную стену.

Я отступила назад.

– А как же Вайолет? Я не могу уйти без нее.

– Вайолет с Теннином и Лорель. Они защитят ее от папарацци.

– А кто защитит папарацци от Вайолет? – Я легко могла представить, как моя лучшая подруга бросается на толпу фотографов.

Лукас усмехнулся и опустил ладонь мне на спину. В следующий миг мы очутились в открытом, мощенном камнем дворе, заросшем цветущими лозами и с видом на звезды, сверкающие в темном небе. Я не успела подивиться тому, что в мире фейри были звезды, когда открылся еще один портал, и мы оказались в гостиной дома Лукаса в Уильямсберге.

Я резко повернулась к нему, когда портал закрылся.

– Я думала, ты отвезешь меня домой.

– Отвезу. Но сначала нам нужно поговорить. – Он пошел на кухню, на ходу бросив куртку на один из барных стульев. – Хочешь что-нибудь выпить?

Я взмахнула руками.

– Ах, теперь ты захотел поговорить?

Он налил стакан сока гилли из графина, стоявшего на столе, и подал мне. Когда я не стала его брать, он вздохнул.

– Я понимаю, что ты обижена и зла на меня, и я прошу прощения.

– Я не обижена.

Выхватив стакан у него из рук, я пошла присесть на стул. Я совсем забыла, что была в платье, и мне пришлось спешно его поправить, когда голубая ткань рискованно задралась до бедер.

Лукас сел напротив меня.

– Обижена, и у тебя есть полное право обижаться. Ты перенесла травмирующий опыт, и я должен был быть рядом.

Грудь сдавило, и я отвела взгляд, увидев искренность в его глазах. Только гордость не позволяла мне спросить, почему же он не был рядом и почему вдруг решил объявиться этим вечером. Сомневаюсь, что мое сердце выдержало бы, если бы он ответил, что пришел ко мне в клуб из чувства долга.

– Ты знаешь, сколько было успешных обращений в фейри? – спросил он.

– Девятнадцать, – я хмуро посмотрела на него. Какое это имело к нам отношение?

– Двадцать, – поправил он с улыбкой. – Из нескольких миллиардов людей всего лишь двадцать стали фейри, и это был опыт познания как для нас, так и для новых фейри. Мы совершали ошибки, но большинство из обращенных счастливо устроились в своей новой жизни.

Я посмотрела ему в глаза, когда в животе образовался узел.

– Большинство?

– Первым двум фейри было непросто приспособиться, и у них сформировалась глубокая привязанность к тому, кто проводил их обращение.

Я немного расслабилась.

– Они были детьми, поэтому вполне логично, что у них образовалась связь с фейри.

– Да, но это была нездоровая, ненормальная связь. Дети привязались до одержимости. Они всюду следовали за обратившими их взрослыми и теряли рассудок, были безутешны, когда их разлучили. Это походило на зависимость, вызывавшую сильнейший синдром отмены.

Я шумно вдохнула.

– Хочешь сказать, что это случится и со мной?

– Нет. Я бы никогда этого не допустил. – Он наклонился вперед, упершись локтями в колени. – Я говорю это, чтобы ты поняла, почему до сих пор не слышала от меня ни слова. После того как я привез тебя домой, советники моего отца предупредили меня о том, каковы будут последствия, если я не стану держаться от тебя подальше в первый месяц твоей адаптации. Даже звук моего голоса мог повлиять на тебя, поэтому я ни разу не звонил.

Я вспомнила тот вечер, когда увидела его на другой стороне улицы в Манхэттене, и ощутила странное физическое притяжение к нему. По телу пробежала дрожь. А это была всего лишь мимолетная встреча на расстоянии. Насколько же сильным было бы притяжение, если бы я общалась с ним как обычно? Мысль о том, что я не владела бы собственным разумом или телом, обрела бы с кем-то противоестественную связь, повергала меня в ужас.

– А как же Конлан, Фарис и остальные? Они заходили повидаться со мной несколько раз, и это никак на мне не сказалось.

Лукас помотал головой.

– Они участвовали в твоём обращении, но мы использовали мою кровь.

– Твоя кровь... во мне? – Я уставилась на него.

Процесс обращения был настолько тайный, что ни одному человеку не было известно о том, как он проходил. А я ничего об этом не помнила, потому что в тот момент была на грани смерти.

– Моя кровь самая сильная, – констатировал он.

Это было уж слишком. Я принялась мерить комнату шагами.

– А ты не мог рассказать мне об этом раньше? Ты позволил мне думать, что...

Лукас встал и подошел ко мне. Я не знала, то ли врезать ему, то ли броситься с объятиями. Он сам принял решение, обняв и прижав к своей теплой груди. К моему стыду, глаза защипало от слез. Я заморгала, отказываясь позволить им пролиться.

– Прости меня, *ми калаэх*, – прошептал он мне в волосы. – Так было нужно. Если бы мы рассказали тебе правду, это могло побудить тебя начать меня искать. Я не мог так рисковать.

– Теперь это безопасно? Я не превращусь в какого-то безмозглого одержимого преследователя?

Его грудь сотрясалась от смеха.

– Можешь, но точно не в результате побочного эффекта от обращения.

– Держи карман шире. – Я толкнула его, но, когда он меня отпустил, от моего внимания не укрылась его игривая улыбка.

Я так давно не видела эту улыбку, что в животе возник ответный трепет. Внезапно я отчетливо осознала, что мы были одни, но при этом не представляла, что было между нами. Он видел во мне друга или что-то большее?

Я пока была не уверена, что хотела знать ответ на этот вопрос, а потому вернулась к более безопасной теме.

– А что было с новыми фейри, которые привязались? Они выздоровели?

– Да. Поначалу им было нелегко, но сейчас оба счастливы в своей новой жизни. Считается, что возраст сыграл свою роль в их исцелении. Чем моложе человек в момент обращения, тем легче ему приспособиться к жизни фейри.

Я выдохнула. Когда подумала о том, что могло случиться, прошедший месяц уже не казался таким уж плохим. Невольно содрогнувшись, я растерла руки, чтобы согреться.

– Замерзла? – Лукас обвел взглядом мое короткое платье, и я снова содрогнулась, но теперь уже по совсем иной причине.

– Немного. Я оставила пальто в клубе.

Он взял свою куртку с барного стула и накинул мне на плечи.

– Я отправлю кого-нибудь за твоим пальто.

– Спасибо.

Куртка пахла им, и я подавила желание глубоко вдохнуть его запах. Это уж точно выглядело бы нездорово.

Он печально улыбнулся.

– Мне жаль, что твой вечер оказался испорчен. Если тебя это утешит, то ты будешь прекрасна на всех снимках папарацци.

Я простонала.

– Спасибо, что напомнил. А я-то на мгновение забыла об этой катастрофе. Как они узнали?

– Не знаю. – Выражение его лица стало суровым. – Агентство заверило меня, что все держит под контролем, но мне стоило знать, что это случится, и защитить тебя. Такую громкую историю невозможно долго хранить в секрете.

– Ты не виноват. Ты не можешь контролировать все вокруг, а я знала, что рано или поздно об этом станет известно. – Я смиренно вздохнула. Теперь такова моя жизнь, и у меня нет иного выбора, кроме как смириться с этим. – Как думаешь, как скоро им наскучит и они переключатся на другую историю?

Он покачал головой, и выражение его лица подсказало, что мне не понравится ответ на этот вопрос.

– Врать не стану. Какое-то время дело будет плохо. Обращение само по себе важное событие. Теперь прибавь к этому свой возраст и тот факт, что все случилось вскоре после истории Джексона Чейза...

Желудок скрутило, и я подняла руку.

– Ни слова больше.

Он скрестил руки.

– Ты не будешь в безопасности, пока все не утихнет. Тебе лучше оставаться там, где репортеры не смогут до тебя добраться.

– Я не оставлю родителей разбираться со всем в одиночку. Если репортеры не смогут добраться до меня, то возьмутся за мою семью.

Лукас нахмурился.

– Твоему отцу по силам с ними сладить. А если СМИ узнают, что тебя там нет, это их отвлечет.

– Папа только-только оправился после воздействия горена, – напомнила я. – А теперь заботится о маме, которую только что выписали из больницы. Они совершенно не готовы с этим разбираться.

Всего остального я рассказать ему не могла – о том, что папа справлялся с собственными вернувшимися воспоминаниями и правдой о Калебе. Или о том, как мы боялись того, что будет, когда к маме тоже вернутся воспоминания. Более неподходящего времени для всего этого и не придумаешь.

Словно в подтверждение моих слов зазвонил мой телефон, и я увидела, что это папа. Надо было позвонить ему, как только я сюда приехала. Папарацци наверняка опубликовали свои фотографии и видео, и эта история была уже повсюду.

– Джесси! Слава богу! – воскликнул папа, когда я ответила. – Брюс позвонил и сказал, что видел тебя по телевизору. Где ты? С тобой все в порядке?

Внутри все свело от напряжения в его голосе.

– Все хорошо, пап. Я у Лукаса, буду дома через несколько минут.

– Возможно, тебе стоит остаться там, – сказал он более спокойным голосом. – Вся наша улица уже забита фургонами новостных каналов.

Я бросила взгляд на Лукаса, который вскинул брови, будто бы говоря: «Я же говорил». Я нахмурилась и ответила:

– Лукас создаст портал на наш этаж.

– Хорошо. Тогда увидимся через пару минут.

Я повесила трубку и подхватила сумочку.

– Доставишь меня домой?

На несколько мгновений я подумала, что Лукас откажется, но он поднял руки и открыл портал. Когда перед глазами возник вид того же двора, я невольно задумалась, когда сама научусь это делать. Я до сих пор не примирилась с мыслью о том, что стала фейри, но возможность за считанные секунды отправиться куда угодно казалась очень заманчивой.

Лукас взял меня за руку, и мы вошли в портал. Мне удалось получше разглядеть дворик, который оказался полностью выполнен из камня. Не сложен из каменных блоков, а высечен из камня целиком, включая толстые колонны и перила. Он был совершенно не похож на серое, туманное место, в котором я очутилась, когда прошла через портал Конлана, и я задумалась, неужели у каждого фейри было свое особое место, в которое они отправлялись, когда перемещались таким способом.

В следующий миг я увидела дверь своей квартиры. Меня поразило, как точно он обозначил место назначения, и захотелось узнать, как это работало. Нужно ли ему хорошо знать место, чтобы открыть портал, ведущий к нему? Или это была очередная способность фейри, которая позволяла им почувствовать, куда они хотели отправиться?

Дверь распахнулась прежде, чем я успела ее коснуться, и мама бросилась ко мне с объятиями, которые оказались бы сокрушительными, если бы она была полностью здорова. Они послужили суровым напоминанием о том, что ей еще предстояли долгие месяцы восстановления и ее легко было вывести из душевного равновесия. Я молча прокляла того, кто слил историю обо мне и причинил ей столько страданий.

– Спасибо, что вытащил ее оттуда, – папа протянул Лукасу руку.

Тот пожал ее.

– Сожалею, что все так обернулось.

Мама отпустила меня и повернулась к Лукасу:

– Тебе не за что извиняться.

Мы вошли в квартиру, и я с облегчением увидела, что телевизор выключен. Мы оберегали маму от любых развлекательных новостей, к которым она и так никогда не проявляла интереса. Она бы разволновалась, если бы увидела, как меня атаковали папарацци, и только одному Господу известно, что случилось бы, если бы она увидела меня с принцем Ризом.

Я бросила сумку на стол и скинула туфли. Издав громкий вздох облегчения, я обернулась и поймала на себе взгляд Лукаса.

Уголки его губ приподнялись.

– Ты хорошо справляешься.

– А ты ожидал увидеть меня взволнованной? – Я повела плечом. – Я никогда не была из числа любителей падать в обморок.

– Это уж точно, – рассмеялся он, и во мне разлилось тепло.

До этого момента я даже не осознавала, как сильно соскучилась по этому звуку.

– Лукас, хочешь что-нибудь выпить? – спросила мама, напоминая мне о том, что мы с ним были не одни в комнате.

Он перевел взгляд на нее.

– Спасибо, но я не могу остаться.

Я принялась снимать с себя его куртку, чтобы скрыть свое разочарование.

– Спасибо, что привел меня домой и все мне объяснил.

Лукас улыбнулся, забирая у меня куртку.

– Мне нужно переговорить с Агентством и уладить пару вопросов. Я вернусь завтра.

– Хорошо, – ответила я, смутившись от того, как рада была услышать от него эти слова.

Он открыл дверь и обернулся.

– Не выходи завтра из дома. Если что-то понадобится, позвони, и один из нас все доставит.

– Мы планируем отсидеться дома несколько дней, – сказал папа за всех нас.

– Я помогу всем, чем смогу. – Лукас посмотрел на меня. – Отдыхай, Джесси. Скоро увидимся.

Глава 6

Дыхание вырывалось густыми клубами пара, и в сумрачной пещере почти ничего не было видно. Воздух был холодным, но я почему-то не дрожала, хотя на мне была лишь футболка и пижамные штаны. Странно.

Я попыталась взглянуть в темноту и пожалела, что у меня не было с собой фонарика. Откуда ни возьмись появился светящийся кристалл, паря в воздухе прямо передо мной. Я потянулась к нему, и, как только пальцы сомкнулись вокруг него, он стал таким ярким, что сумел осветить всю пещеру.

Я обернулась кругом. Пещера была небольшой, с неровным полом и двумя ответвлениями, ведущими в противоположных направлениях. Я не представляла, куда они вели, но что-то потянуло меня в сторону того, что шел влево. Решив послушать свое чутье, я вошла в этот туннель.

Через несколько минут пути пол пошел под уклон, и я поняла, что это был не выход. Но не могла заставить себя развернуться. Что-то в нем взывало ко мне, и я не могла уйти, пока не выясню что.

Я замедлила шаг в той части туннеля, где потолок был настолько низким, что пришлось пригнуться, чтобы пройти. Выпрямившись с другой стороны, я резко остановилась, когда кристалл осветил тупик. Проверила снова, но нашла только твердую каменную стену.

– Замечательно. – Я прижала свободную руку к стене. – Я нашла камень.

Я не сразу осознала, что камень, который должен был быть холодным, оказался теплым под моей ладонью. Наклонившись ближе, я прижалась к стене щекой и почувствовала гул энергии под его поверхностью. Он был приглушен камнем, но я ощущала огромную силу, которая успокаивала и в то же время приводила в ужас. Раздавшийся в отдалении звук вынудил меня повернуть назад. Сделав пару шагов, я внезапно очутилась в другой пещере, а может, у входа в систему пещер. Воздух был холодным, а ветер неистово трепал мои волосы, когда я подошла к обширному выступу, откуда открывался вид, от которого у меня перехватило дыхание.

Я была в горах, выше снежного покрова, и передо мной простиралось одно только голубое небо и вершины гор, вздымающиеся над облаками. Вдали что-то кружило вокруг одного скалистого пика, и, прищурившись, я увидела нечто напоминавшее огромных птиц.

Я размышляла, как, черт побери, тут оказалась и как мне отсюда выбраться, как вдруг небо стало тошнотворно зеленого цвета. Воздух наполнился электричеством, и я отступила от края, едва меня охватило дурное предчувствие.

В горах раздался треск, и я подпрыгнула, когда разряд молнии ударил в гору прямо надо мной. Пещера сотряслась, а я пыталась устоять на ногах, пока с потолка сыпались обломки камня. Прислонилась к стене, а гора вокруг меня начала рушиться.

Я резко села в кровати, всматриваясь в стены своей спальни. Сердце гулко стучало о ребра, будто я пробежала несколько километров, но понятия не имела, что мне такого приснилось, чтобы вызвать подобную реакцию. Я со стоном упала обратно на матрас и закрыла глаза, хотя уже знала, что больше не засну.

Я услышала голоса, доносящиеся из гостиной, и с легкостью различила папу и Мориса. Они обсуждали планы Мориса навестить его семью в Луизиане на следующей неделе, и тут же я поняла, что отчетливо слышала их через закрытую дверь своей комнаты. Видимо, у меня развился слух фейри.

Сбросив одеяло, я встала, оделась и собрала волосы в хвост. Меня никак не переставало удивлять, какими мягкими и послушными они стали. Раньше, чтобы укротить мои волосы

поутру, нужна была жесткая щетка и молитва, но, судя по всему, у фейри не бывало растрепанных после сна волос.

Я сморщила нос от запаха жженой грязи, который нахлынул на меня, когда я вышла в коридор. Войдя в гостиную, я бросила полный тоски взгляд на две кружки, стоящие на кофейном столике. Теперь даже запах кофе был мне противен, но я до сих пор помнила, каким он когда-то был для меня на вкус. Вздыхнув, я пошла на кухню налить себе стакан сока гилли.

– Где мама? – спросила я, присев на диван.

– Еще спит, – ответил папа.

– Ты рано встал, – сказала я Морису.

Он был совой и предпочитал спать допоздна, если работа не требовала иного. Он взял в руки кружку и сделал глоток.

– Иначе не смогу опередить репортеров по пути в «Плазу». Они как чертовы кровососы.

– Что репортеры делают в «Плазе»?

Прошло три дня с тех пор, как была обнаружена история о моем обращении, и я все это время отсиживалась дома вместе с семьей. Мы не смотрели телевизор и не заходили в интернет, а потому я понятия не имела, что там происходило.

– Пытаются накопать на тебя компромат. – Морис поджал губы. – Как только они узнали, что ты охотник за головами, то начали околачиваться там и всех донимать. Очень скоро некоторые из ребят вышли из себя. Вчера Эмброуз ударил парня, который сунул камеру ему в лицо.

– О нет. У него были неприятности? – Меня пронзило чувство вины. Я не понаслышке знала, как сильно охотники недолюбливали чужаков. Могу представить, как они разозлились из-за того, что кучка любопытных репортеров совала нос в их дела.

– Отделался штрафом. Агентство объявило, что вход в «Плазу» закрыт для журналистов и широкой публики на неопределенный срок. Но это не мешает им слоняться у входа.

Раздался гудок автомобиля. Я подошла к окну и увидела с десятков новостных фургонов, припаркованных на нашей улице, и толпу репортеров, перекрывших дорогу такси, которое пыталось подъехать. Задняя дверь такси открылась, и из салона вышла пожилая женщина с огненно-рыжими волосами.

Миссис Руссо направилась к дому, но тут же столкнулась с репортерами. Один из них сунул микрофон ей в лицо, и я зажала рот ладонью, когда она пошатнулась и чуть не упала. Да что не так с людьми, которые позволяют себе так набрасываться на старушку?

Восстановив равновесие быстрее, чем можно было ожидать от женщины ее возраста, миссис Руссо замахнулась на репортеров своей огромной сумкой. У меня вырвался смешок, когда несколько микрофонов разлетелись во все стороны, а сумка зарядила как минимум двоим репортерам по физиономиям. Она прокричала им что-то, что я не расслышала, распрямила плечи и зашагала мимо них к зданию.

За ней никто не последовал. Лукас наложил на наш дом защитные чары, позволявшие входить внутрь только жильцам и их гостям. Он и его люди, разумеется, тоже могли войти.

– Что тебя так рассмешило? – спросил папа.

– Миссис Руссо дала паре репортеров по морде сумкой, которую вечно с собой носит, – прыснула я. – Это научит их не связываться с ней.

Папа с Морисом расхохотались. В молодости миссис Руссо работала на Бродвее и никогда не стеснялась выражать свое мнение. А еще любила носить с собой электрошокер. Репортерам повезло, что она не использовала его против них.

– Мне пора идти. Все равно рано или поздно придется с ними столкнуться. – Морис допил кофе и встал. – А может, стоит попросить миссис Руссо проводить меня до моего фургона.

Я улыбнулась.

– Наверное, она бы с удовольствием это сделала.

Как только он закрыл за собой дверь, на кухне зазвонил телефон. Мы с папой обменялись взглядами, и он пошел ответить на звонок. Два дня назад мы сменили все номера из-за непрекращающихся звонков от репортеров и всяких психов. Никогда не знаешь, сколько на свете сумасшедших, пока не окажешься в центре внимания СМИ. Каким-то образом журналисты снова и снова узнавали наш новый городской номер. Мы договорились, что только папа будет отвечать на звонки, пока все не утихнет.

Я услышала, как он отказался от предложения дать эксклюзивное интервью, и стала ждать, когда он вернется в гостиную. По выражению его лица было ничего не понять, но я заметила проблеск тревоги в его глазах, когда он посмотрел на меня.

– Сколько предложили? – спросила я, пытаюсь вести себя непринужденно.

– Девятьсот пятьдесят тысяч, – ответил он, садясь.

Я драматично фыркнула.

– Ты сказал ему, что меньше чем за миллион я не соглашусь?

Папа покачал головой и взял в руки пульт.

– Думаю, стоит послушать, что там говорят, пока мама не проснулась.

Было несложно найти канал, на котором говорили обо мне или показывали репортаж с ночи в «Нави». Я поморщилась, увидев перепуганное выражение своего лица, с которым смотрела на множество камер и огней. Потом появился Теннин и поспешил увести меня прочь, а королевская стража с каменными лицами не давала никому ринуться следом за нами.

Будто этого было мало, мы нашли телевизионную дискуссию в развлекательном шоу, где участники обсуждали, что благая королева думала о бурном романе своего сына с охотницей за головами. По всей видимости, принц Риз обратил меня, потому что не смог вынести расставания.

– А я бы хотела знать, как она вообще пережила обращение, – сказала женщина-ведущая. – Ей на тот момент было уже почти девятнадцать лет.

Остальные закивали и принялись серьезно поддакивать, а другой ведущий сказал:

– Сей факт заставляет задаться вопросом: а что, если все это время фейри вводили людей в заблуждение относительно возрастных ограничений для обращения?

– Почему Агентство держало это в секрете? – спросила первая ведущая. – Что такого особенного в Джесси Джеймс?

Мужчина-ведущий захихикал.

– Полагаю, статус любовницы наследного принца Благого двора дает немало преимуществ.

– Выключи, – сказала я, чувствуя, как сводит живот.

Папа нажал кнопку на пульте, как раз когда мы услышали, как открылась дверь спальни. Когда мама вошла в гостиную, папа попивал кофе, а я играла в телефоне.

Но не успел никто сказать ни слова, как нас напугал стук в дверь. Папа встал, но я жестом велела ему сесть обратно и пошла открывать. Это точно был кто-то из наших знакомых, потому что больше никто не мог войти в здание.

Сердце подскочило в груди, когда я открыла дверь и увидела на пороге Лукаса. Я лишь раз виделась с ним с той ночи, когда он привел меня домой, но он каждый день звонил, чтобы узнать, как мои дела. С тех пор как он объяснил свое отсутствие, наши отношения значительно улучшились, и я не могла представить, что мне придется пройти через это безумие без него.

Хотелось бы мне знать, чем было вызвано его внимание: дружбой или чем-то большим. До моего обращения он признался, что я небезразлична ему, но у нас не могло быть будущего, потому что я в то время была человеком. Я поняла и приняла это. Теперь я стала фейри, и моя смертность уже не служила нам препятствием, но Лукас никак не намекал на то, что хотел бы большего, чем дружба, хотя сейчас ничто не мешало нам быть вместе.

Он улыбнулся и поднял пакет, который держал в руках.

– Я принес тебе еще еды и сока.

– Спасибо, – я отступила, чтобы впустить его в квартиру. – Финч и Айсла выпили весь мой сок гилли.

Из домика на дереве раздался свист, и я увидела в окошко ухмыляющуюся физиономию Финча. Он начал привыкать к тому, что Лукас и остальные заходили к нам раз в пару дней.

– Я заметил, что он у тебя быстро заканчивается, и принес еще бутылку. – Лукас поставил сумку на кухонный стол. – А еще прихватил ягод и йикки.

– Это так мило, – сказала мама. Она улыбалась, но в уголках ее глаз и рта все равно было заметно напряжение.

Лукас бросил на меня вопросительный взгляд, и я пошла на кухню, где нас не услышали бы родители. Я шепотом рассказала ему о том, что мы с папой увидели перед его приездом.

– Я очень боюсь, что это помешает ее выздоровлению, – призналась я, убирая еду. – Она должна избегать переживаний и стрессов. Вдруг из-за меня у нее случится рецидив и ей придется вернуться в больницу?

Он опустил руки мне на плечи и ответил тихим уверенным голосом:

– Ты ни в чем не виновата. Это я должен был с самого начала лучше справляться с этой ситуацией.

– Что-то вы двое притихли, – крикнул папа с ноткой веселья в голосе.

Лукас сжал мои плечи.

– Я не допущу, чтобы с твоей семьей что-то случилось. Ты мне доверяешь?

– Да, – без колебаний ответила я, заслужив его улыбку.

– Хорошо. – Он отпустил меня, и мы вернулись в гостиную. – Я подумал, неправильно, что вам приходится сидеть здесь взаперти, пока не стихнет истерия в прессе. У меня есть несколько объектов недвижимости, которые обеспечат вам больше свободы и уединения. Можете оставаться там, сколько нужно. Я могу организовать частный транспорт, чтобы СМИ не знали, куда вы направляетесь.

У мамы округлились глаза.

– Это очень великодушно.

– Это в городе? – спросил папа.

– Не в Нью-Йорке. – Лукас сел в кресло, в котором выглядел совсем как дома. – У меня есть вилла в итальянской деревушке, поместье в горах Шотландии и небольшой остров в Бразилии. Все места уединенные, и можно не сомневаться, что персонал никому не сообщит о вашем местоположении.

Я уставилась на него. Знала, что он наверняка был богат, будучи наследным принцем Неблагого двора, но он никогда не кичился своим богатством. Он впервые упомянул о том, что владеет какой-то собственностью, кроме дома в Уильямсберге. А еще он был очень замкнутым для придворного фейри, но сейчас предлагал одно из своих владений моей семье.

Родители потрясенно переглянулись, и папа сказал:

– Все это звучит прекрасно. Думаю, сначала нам нужно все обсудить.

– Когда будете готовы, мое предложение в силе, – сказал Лукас.

– Остров? – только и смогла спросить я.

Он улыбнулся.

– Иногда я люблю побыть один.

Мама потерла ладони о бедра, как делала теперь всегда, когда была ошарашена или взволнована.

– Как думаешь, сколько времени потребуется, чтобы все это утихло?

Лукас на миг встретился со мной взглядом, а потом ответил ей:

– Это может занять несколько месяцев, если мы ничего не предпримем или не появится более громкая история.

Желудок ухнул вниз. Мама не сможет так долго переживать подобный стресс, даже если мы отправимся в одно из частных владений Лукаса. Папа тоже это понимал.

Я посмотрела на Лукаса с мольбой во взгляде.

– Наверняка можно что-то сделать.

– Мы можем дать интервью, – предложил он.

Тяжесть в груди слегка ослабла.

– Мы?

– Одних только твоих слов будет недостаточно. Они захотят поговорить с фейри, который провел обращение. Как только мы расскажем им нашу историю, не останется больше никаких эксклюзивных новостей, за которыми они могли бы гоняться. Они не отстанут окончательно, но сбавят обороты. А еще это положит конец всем вымыслам о тебе и благом принце.

Папа кивнул.

– Мне кажется, он прав, Джесси, но решать тебе. Мы поддержим любое твоё решение.

– Они захотят знать, как она пережила обращение, – взволнованно сказала мама. – Если люди узнают о камне богини, она окажется в еще большей опасности.

Лукас покачал головой.

– Мы никому не расскажем о камне богини. О нем знают только те, кому Джесси рассказала лично, так все и останется.

Я посмотрела на него.

– Ты не рассказал королю?

– Камень богини – твоя тайна, и тебе о ней рассказывать, – сказал Лукас, и его тон стал мягче. – Ты доверила ее мне, и я никогда не предаю твое доверие.

Сердце забилося чаще, когда я почувствовала, как между нами что-то промелькнуло.

– Мы дадим совместное интервью?

– Если ты этого хочешь. – Уголок его губ приподнялся. – Они согласятся на любые твои условия, лишь бы заполнить это интервью.

Я сделала медленный вдох, а затем выдохнула. Я не хотела говорить перед камерой и делиться с миром подробностями моей личной жизни. Но ради мамы я сделаю все что угодно, и это была небольшая цена за ее душевное спокойствие.

– Как мы это сделаем? – спросила я наконец.

– Ты решишь, кому хочешь дать интервью, а я все устрою. Пресса захочет провести одно личное интервью и фотосессию. Детали можно обсудить.

– Никаких интервью в прямом эфире, – выпалила я. Мне и так будет нелегко, не хватало еще говорить перед миллионной аудиторией. – Я хочу, чтобы фотосъемку провел Теннин.

В глазах Лукаса промелькнуло веселье.

– Что-нибудь еще?

Я поджала губы, начиная проникаться этой идеей. Если это мой единственный вариант, то я воспользуюсь им сполна.

– Возможно. Я дам тебе знать.

* * *

– Джесси, Джесси, сюда!

– Вы вернетесь к работе охотником за головами?

– Вам не кажется, что это неправильно, когда фейри охотится на других фейри?

Я одарила небольшую группу папарацци дружелюбной улыбкой, позволила им сделать несколько снимков и поспешила по лестнице, ведущей в «Плазу». Я уже привыкла к тому, что они всюду меня преследовали, и благодаря паре советов Теннина уже научилась управляться с ними, как профессионал.

Прошло две недели с того момента, как в эфир вышло наше с Лукасом эксклюзивное двухчасовое интервью. Мы рассказали историю о том, как познакомились и вместе занимались поисками ки-тейна, о которых к этому времени слышал уже весь мир. Ведущая ерзала на краешке стула, жадно слушая наш захватывающий рассказ о том, как меня похитил и подстрелил один из людей Дэвиана Вудса, пока я пыталась передать ки-тейн Лукасу.

А поскольку я во время обращения была без сознания, ведущая адресовала свои вопросы Лукасу. Вытерла слезы, когда он рассказал ей о том, что я чуть не умерла. Из благодарности за мою отвагу группа придворных фейри предприняла попытку провести обращение, и с благословения Аэдны у них все получилось.

Теперь, когда вся страна видела во мне героя и мы развеяли слухи о любовной связи между мной и наследным принцем Благого двора, пресса стала относиться ко мне добрее. Эта история еще долго не утихнет, но теперь ситуация хотя бы стала терпимой. Народная героиня не пробуждала такой интерес, как тайная любовница наследного принца фейри. Несколько папарацци по-прежнему следили за мной и пытались спровоцировать, чтобы я дала им пищу для новой истории, но они уже не были так агрессивны.

Я вошла в вестибюль «Плазы», радуясь, что они не могли пойти за мной. Первыми я увидела команду брата и сестры – Ким и Эмброуза – и улыбнулась им. Эмброуз с первого дня нашего знакомства всегда пребывал в плохом настроении, а с Ким мы хорошо ладили. Я ожидала хмурого взгляда, который он бросил в мою сторону, но взгляд Ким застал меня врасплох.

В нескольких метрах от них стояла группа охотников вместе с Аароном и Адрианом. Близнецы Мерсеры улыбнулись, и Аарон помахал мне, но два других охотника, которых я знала только по именам, сердито на меня посмотрели. Я отвернулась в другую сторону вестибюля и поймала на себе еще больше холодных взглядов.

Я слышала от Мориса о том, что другие охотники были не рады вниманию прессы, но оказалась не готова к такому холодному приему. Я не винила их за то, что они были расстроены, но надеялась, что они проявят чуть больше великодушия. Я ведь не специально бросилась под пулю и не просила, чтобы меня обратили, а потом устроили вокруг всего этого шумиху.

Я пошла через вестибюль к лифтам. Но не успела дойти до них, как охотник по имени Шон Мерфи выступил вперед и преградил мне путь. Шон был парнем под тридцать с длинными, песочного цвета волосами, собранными в хвост. Он был одним из охотников, которые не поверили в мой рассказ, когда я впервые поймала гоблина, но с того дня мы с ним больше не разговаривали.

Он скрестил руки.

– Что ты здесь делаешь?

Его тон меня разозлил.

– То же, что и ты, надо полагать.

– Ты не такая, как я, – выпалил он. – Теперь ты одна из них, тебе здесь не место.

– Да, – крикнул один из его друзей. – Единственными фейри в этом здании должны быть те, что закованы в железо.

Их открытая враждебность была словно пощечина, но я не дам им увидеть, как сильно меня это беспокоило. Я посмотрела на второго мужчину.

– Нет закона, который запрещал бы фейри быть охотником за головами.

Шон скривил губы.

– А должен быть. Откуда нам знать, что ты не примешь их сторону?

– Чью сторону?

– Фейри, – выпалил Эмброуз с другого конца холла. – Они заботятся о своих, а мы о своих.

Во мне вскипела злость.

– Вот как? Видимо, я упустила тот момент, когда вы все бросились искать моих родителей, как только они пропали в декабре. Знаете, два человека-охотника чуть не погибли от рук фейри.

– Это другое, – возразил Шон. – Агентство начало расследование и...

– И вы ничего не сделали. – Я окинула их резким взглядом. – А знаете, кто помогал мне искать родителей? Фейри. Так что нечего рассказывать мне о том, как вы заботитесь о своих.

В вестибюле стало тихо, все отвели взгляды. Я подумала, что разговор окончен, как вдруг Шон заговорил.

– Это не отменяет того, что ты солгала нам. Ты не рассказала об обращении, а потом нас атаковали репортеры, пока ты пряталась дома.

– Сожалею насчет репортеров, но вы не можете винить меня за их действия. – Я оглядела помещение и встретилась взглядом с внимательно наблюдавшими за мной глазами. – Окажись кто-нибудь из вас на моем месте, вы бы захотели, чтобы об этом узнал весь мир?

– Я бы точно не хотел, – сказал новый голос.

Я обернулась и увидела Трея, который незаметно вошел в вестибюль. Он слегка улыбнулся мне из солидарности и встал рядом со мной.

– Джесси прыгнула в Ист-Ривер, чтобы спасти меня от келпи. Если бы не она, меня бы здесь не было. Я бы не раздумывая взял ее в напарники.

– Тогда она еще была человеком, – возразил Шон, который все никак не мог угомониться.

Трей махнул рукой Аарону и Адриану.

– Она была фейри, когда спасла наши задницы во время задания с банши. – Он снова повернулся к Шону. – И знаешь что? Я еще несколько недель назад узнал о ее обращении, и это ничего не изменило. Я все равно выбрал бы ее в напарники.

Я подтолкнула его рукой.

– Ох, ничего себе.

– Одно дело – ловить низших фейри, – сказал Эмброуз. – А что будет, когда тебе придется иметь дело с придворным фейри?

Я раздраженно фыркнула.

– А разве полицейские и агенты отказываются арестовывать преступников-людей только потому, что они люди? И когда в последний раз объявлялась награда за поимку придворного фейри?

Остальные охотники переглянулись, но никто не смог дать мне ответ.

Я подошла к лифту и нажала на кнопку.

– Послушайте, я об этом не просила, но не стану извиняться за то, что осталась жива и продолжаю делать свою работу. Если вам это не нравится – это ваши проблемы, а не мои.

Двери лифта открылись, и я вошла в кабину. Повернулась и бесстрастно посмотрела в вестибюль. У некоторых охотников по-прежнему было сердитое выражение лица, а другие смотрели на меня задумчиво. Я сказала все, что хотела, и теперь им решать, принимать меня или нет. Они не в первый раз оспаривали мое право здесь находиться. Их мнение не остановило меня тогда, не остановит и сейчас.

* * *

Через полчаса я вышла из здания, получив три задания от Леви, который сказал, что ему все равно, кто я такая, пока приношу ему деньги. Папарацци ждали меня у подножия лестницы, а я, дружелюбно помахав им рукой, не удостоила вниманием ставшие привычными выкрики и пошла к своему джипу.

Я села в машину и завела двигатель, отводя глаза от объектива камеры, которая была почти прижата к окну. В конце концов я им надоем. А до тех пор позабочусь о том, чтобы они не получили от меня ничего, заслуживающего внимания.

Зазвонил телефон, и я ответила на звонок, не взглянув на номер. Агентство выделило мне один из специальных незарегистрированных номеров, которые подготовили для королевских фейри, и, кроме членов моей семьи, его знали только несколько человек.

– Алло? – ответила я, осторожно выезжая, чтобы не задавить кого-то из папарацци, которые не спешили уйти с дороги.

– Джесси Джеймс, с вами не так просто связаться, – сказал мужской голос.

Меня пронзило мерзкое чувство, когда я узнала его и чуть не ударила по тормозам. Меньше всего я ожидала, что заговорю с ним снова. Костяшки пальцев побелели, и я слегка ослабила хватку на руле.

– Дэвиан, – ответила я холодным тоном, который не вязался с охватившим меня шоком. Я оглядела окрестности, ожидая его увидеть. – Откуда у вас мой номер?

Его смех прозвучал так же обаятельно, как и в тот вечер, когда я познакомилась с ним на его вечеринке.

– Вам бы уже впору знать, что я всегда получаю то, что хочу.

– Не все, – ответила я и испытала от этого лишь малую толику удовлетворения, которого заслуживала после всего, что он со мной сделал.

– Это пока, – сказал он уже не таким веселым тоном. – Но невозможно оказаться там, где оказался я, не будучи при этом терпеливым человеком.

– И где же? – Я не смогла удержаться от насмешки. – Надеюсь, вы хорошо укомплектовали свое убежище и планируете остаться там надолго.

– Мне здесь весьма комфортно, спасибо, и это лишь временное неудобство, пока все не успокоится.

Я покачала головой. Неужели он правда в это верил? Мало того что он вступил в сговор, чтобы заполучить украденный фейский артефакт ради собственной выгоды, он к тому же похитил и подстрелил члена королевской стражи Неблагого двора, который оказался одним из лучших друзей Лукаса. Никто из них этого не забудет и тем более не простит Дэвиана. А они все его переживут.

Но, вместо того чтобы указывать на очевидное, я ответила:

– Вы звоните по какой-то причине или просто хотите поболтать?

– Я хочу знать, как вы это сделали.

Мне незачем было уточнять, что именно он имел в виду.

– Я ничего не делала. Уверена, вы видели интервью и слышали, что сказал Лукас.

– Я слышал историю, которую вы двое рассказали миру, но мы оба знаем, что все это выдумка. Если бы группы фейри было достаточно, чтобы обратить взрослого человека, я бы уже давно это сделал. – В его голосе послышалось волнение. – Это все ки-тейн? Они использовали его, чтобы усилить свою магию и суметь провести обращение.

– Вы знаете, что фейри не могут притронуться к ки-тейну, – напомнила я.

– Значит, к нему притронулись вы и использовали его силу, пока они проводили обращение, – настаивал он. – Расскажите мне, как это работает.

Во мне закипала злость.

– Я понятия не имею, что происходило во время обращения, потому что была при смерти от пулевого ранения благодаря вам.

– Я сожалею об этом. Я не хотел причинить вам вреда. Все вышло из-под контроля. – В его голосе слышалось раскаяние, но я знала, каким Дэвиан Вудс был на самом деле. Он сожалел лишь о том, что не получил то, чего хотел.

Я стиснула зубы.

– Вы послали наемников, которые убили невинную женщину. Потом натравили на нас с Конланом благую стражу. А они бы сделали куда больше, чем просто причинили нам вред.

– Я совершил несколько ошибок, – небрежно ответил он. – И собираюсь выплатить компенсацию ее семье.

Мне нечего было ответить. Да и что отвечать тому, кто не испытывал угрызений совести и считал, что деньги решают все? Дэвиан был настолько ослеплен своим богатством и одержимостью, что потерял связь с реальностью. Неужели он искренне верил, что, выписав чек, облегчил бы горе родителей убитой Анжелы Мур?

– Назовите свою цену, Джесси.

Я моргнула, внезапно осознав, что он что-то сказал.

– Что?

– За какую сумму вы готовы поделиться со мной своим секретом? – спросил он. – Пять миллионов, десять? Ваши родители никогда не будут ни в чем нуждаться. Скажите только слово.

– Я уже сказала вам: я не знаю, что происходило во время обращения. Я не могу дать вам то, что вы хотите.

Правда, я не сказала ему, что моей семье не нужны были его деньги благодаря сделке в три миллиона долларов, которую я заключила с телеканалом за эксклюзивное интервью. Мама с папой могли не спеша поправлять здоровье, сколько потребуется, а потом возвращаться к работе, и это стоило каждой секунды неприятного интервью.

– Это ваше последнее слово? – Голос Дэвиана прозвучал напряженно, будто он пытался сдержать злость.

– Да.

– Тогда, полагаю, нам больше нечего сказать друг другу. До свидания, Джесси. – Он повесил трубку, не дав мне ответить.

Я крепко вцепилась в руль и только тогда осознала, что у меня дрожат руки. Не в состоянии вести машину от потрясения, я огляделась вокруг в поисках места для парковки. Нужно было позвонить Лукасу. Мы думали, что Дэвиан больше не представлял угрозы после того, как бежал из страны и начал скрываться, но недооценили его одержимость стать фейри.

Проехав квартал, я свернула на тихую улицу, застроенную кирпичными многоквартирными домами, и нашла свободное место для парковки. Дрожь прошла, но все мое тело дергалось, как в тот раз, когда мы с Вайолет выпили три кружки эспрессо подряд. Ох, я бы сейчас на все пошла ради чашечки кофе. Такую возможность Дэвиан Вудс тоже отнял у меня.

Достав телефон, я позвонила Лукасу и разочарованно вздохнула, когда меня переключили на голосовую почту. Я не хотела рассказывать ему о Дэвиане в сообщении, поэтому попросила, чтобы он перезвонил мне, как только сможет. В последнее время он был занят делами фейри, но всегда быстро отвечал на мои звонки.

Я откинула голову на подголовник. С той ночи, когда мы с ним разрешили все недомолвки, казалось, что мы вернулись к нашим прежним отношениям – тем, что были до поцелуя. Лукас был внимательным, всячески поддерживал меня и мою семью и всецело покорила мою мать, несмотря на ее первоначальные сомнения на его счет. Порой я думала, что видела в его глазах проблеск чего-то большего, когда Лукас смотрел на меня, но он пропадал, пока я не успела присмотреться. Я начала думать, что сама вообразила, будто между нами было нечто большее.

Рядом со мной притормозила машина, и я посмотрела в окно на синий фургон с тонированными стеклами. Живот болезненно свело, и я задержала дыхание, когда в мыслях пронеслись воспоминания о другом фургоне из того дня, когда нас с Конланом похитили.

«Расслабься», – сказала я самой себе, но проверила, заперта ли дверь. Через пару мгновений я почувствую себя глупо, когда из фургона кто-то выйдет и зайдет в жилой дом. К тому

же не сказать чтобы меня загнали в тупик. Место за моей машиной было свободно, так что я могла сдать назад, если бы захотела.

Прошло полминуты, и я нахмурилась, когда из фургона никто так и не вышел. Чего они ждали?

Какое-то движение привлекло мое внимание к зеркалу заднего вида, и я увидела, как ко мне приближается еще один такой же фургон. Сердце пустилось вскачь, когда он сбавил скорость, будто собирался припарковаться за мной, и мой разум прокричал одно-единственное слово.

«Беги!»

Глава 7

Я отстегнула ремень безопасности и перелезла через консоль на пассажирское сиденье, не успев даже принять сознательное решение сдвинуться с места. Открыв дверь, я выпрыгнула из джипа и, не оглядываясь, помчалась по тротуару. Раздавшиеся позади мужские голоса и звук бегущих ног сообщили все, что мне нужно было знать.

Добежав до конца квартала, я свернула за угол крайнего дома. Передо мной распростерлась еще одна улица, на которой выстроились точно такие же кирпичные здания, и ни души вокруг. Где же все папарацци, которые преследовали меня день и ночь? Я целыми днями пыталась их избегать, а теперь, когда их присутствие пришлось бы очень кстати, рядом нет ни одного.

Я снова свернула за угол и резко остановилась, увидев, что в мою сторону бегут двое мужчин. Они находились слишком далеко, чтобы можно было разглядеть их лица, но их телосложение и одежда так и кричали – наемные убийцы, и направлялись они напрямиком ко мне.

Лихорадочно огляделась вокруг, но пути к отступлению не было. Если перейду улицу, мужчины, настигающие меня с обеих сторон, отрежут мне путь. Я оказалась в ловушке.

Мой отчаянный взгляд упал на металлическую пожарную лестницу на доме на другой стороне дороги, и я посмотрела на стоящее рядом со мной здание. На нем оказалась такая же лестница прямо надо мной, но нижний пролет был метрах в четырех над землей. До выдвижной лестницы, свисающей вниз, тоже было не достать еще метра полтора, если только ты не был звездой профессионального баскетбола.

Или фейри.

Топот ног по асфальту раздавался слишком близко. Сунув телефон в карман, я согнула колени.

«Не подведи меня», – молила я свое тело. Мои фейские силы и скорость проявлялись бессистемно, и я впервые взмолилась, чтобы они дали о себе знать.

Я подпрыгнула прямо в воздух и едва не расплакалась, когда пальцы сомкнулись на холодной металлической перекладине. Лестница не выехала вниз, как я того ожидала, а осталась на месте, держа в воздухе мое болтающееся тело. Я глянула на бегущих впереди мужчин. Проблеск металла в руке одного из них заставил меня схватиться за перекладину лестницы второй рукой.

Не знаю, был тому причиной адреналин или же прилив фейских сил, но я подтянулась и схватилась за вторую перекладину. Затем потянулась к третьей. Почти.

Я дернулась от острой боли в левом бедре, но не стала смотреть вниз. Схватила за следующую перекладину и подтянула верхнюю часть тела на железную решетку пожарной лестницы.

– Ты уверен, что она фейри? – спросил один из мужчин, когда я закинула ноги на лестничную площадку.

Левая нога слегка волочилась, и я поняла, в чем дело, когда заметила дротик, торчащий из бедра. Вытащив его, я увидела каплю серой жидкости на кончике. Железо, возможно, смешанное со снотворным вроде того, которое применили к Конлану. Если бы не камень богини, я бы уже была в отключке.

– Подсадите меня, – гаркнул мужчина.

Я посмотрела вниз и увидела четырех мужчин. Двое из них присели и взяли третьего за ноги, готовясь помочь ему дотянуться до лестницы. Запасной план Дэвиана, никаких сомнений. Он не любил, когда ему отказывали.

Высунувшись, я бросила дротик в мужчин. Он попал одному из них в уголок глаза, заставив закричать от боли и отпустить друга, которому тот помогал подняться. Они вдвоем упали на тротуар, а двое других ринулись им на помощь.

– Что, больно? – прокричала я вниз, и ответом мне стали сердитые взгляды.

Я встала и размяла ногу. Она слегка онемела в том месте, куда попал дротик, но я могла подняться выше, а только это и имело значение. Не обращая внимания на крики мужчин, я бросилась к лестнице. Здание было шесть этажей в высоту, и я не останавливалась, пока не добралась до самого верха. Внизу загредел металл, и мой желудок ухнул вниз, когда один из мужчин поднялся на нижнюю площадку.

Я запрокинула голову и посмотрела на крышу. Пожарная лестница до нее не доходила, и, если я сумею допрыгнуть до крыши, мне будет не за что ухватиться. Крыша соседнего дома была ниже, но отсюда я не могла до нее допрыгнуть. Оставался только один вариант.

– Надо было оставаться в постели, – пробормотала я, перелезая через перила и выходя на уступ в двадцать сантиметров шириной, который шел параллельно с примыкающим зданием. Я тут же прижалась спиной к кирпичной стене и схватилась рукой за перила, отказываясь смотреть вниз.

Сделав глубокий вдох, я отпустила перила и принялась осторожно передвигаться вдоль карниза. Послышались выкрики стоящих на земле мужчин, но я не обратила внимания ни на них, ни на того, что бежал вверх по пожарной лестнице. Я была всего в метре от лестничной площадки, когда он поднялся и бросился на меня. Его пальцы коснулись моего пальто, но я сделала еще один шаг, и он не успел меня схватить.

Обернувшись, я встретилась взглядом с его полными ярости глазами. Он ничего не сказал, но по решимости на его напряженном лице стало ясно, что так просто он не сдастся. Я задумалась, почему он не потянулся за пистолетом, который был отчетливо виден в кобуре под его пальто, пока не вспомнила, что Дэвиану я была нужна живой.

Раздавшийся внизу шум предупредил меня о том, что второму незнакомцу помогают подняться на лестницу. Пора убираться отсюда к чертовой матери.

Я медленно продвигалась по выступу, пока не смогла протянуть руку и ухватиться за край крыши соседнего дома. Быстро повернувшись, я вцепилась в нее обеими руками и перепрыгнула на соседнюю крышу. Не успев перевести дух, я вскочила на ноги и побежала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.